

САМАРСКИЙ ЦЕНТР АНАЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
И ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАТИКИ
САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
кафедра отечественной истории и историографии

**ГАРШИН
АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ**

ИСТОРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ П.Я. ЧААДАЕВА

Под науч. рук. канд. ист. наук М.В. Астахова



Самара 2010

УДК 94/470
ББК 63.3(2)52
Г21

Публикуется по решению
Научного совета Самарского Центра аналитической
истории и исторической информатики

Гаршин, Александр Владимирович.

Г21 Историческая концепция П.Я. Чаадаева / Под науч. рук. канд. ист. наук М.В. Астахова. Самарский Центр аналитической истории и исторической информатики; Самарский государственный университет: кафедра отечественной истории и историографии. – Самара, 2010. – 88 с.

В исследовании на основе системного анализа произведений и опубликованных источников рассматривается формирование и развитие исторической концепции выдающегося мыслителя П.Я. Чаадаева. В ней выделяются три части: 1) понимание П.Я. Чаадаевым исторического познания, 2) объяснение им мировой истории, 3) объяснение истории Российской цивилизации, ее особенностей и предназначения. Раскрывается христианский и цивилизационный подход в объяснении истории, признание П. Я. Чаадаевым особой миссии Российской цивилизации в мировой истории. Книга предназначена для подготовленных специалистов-исследователей, а также аспирантов и студентов исторических факультетов, ориентированных на углубленное изучение историографии и методологии истории России.

УДК 94/470
ББК 63.3(2)52

Рецензенты: канд. ист. наук, доцент Е.Н. Филимонова,
канд. ист. наук, доцент. Н.А. Санникова

Самарский Центр аналитической истории и исторической информатики: 443010, г. Самара, Галактионовская 56, офис 6

© СЦАИ, 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ П.Я. ЧААДАЕВА	13
§ 1. Детские и юношеские годы, формирование мировоззрения П.Я. Чаадаева в 1794-1821 гг.	13
§ 2. Складывание научных предпосылок исторической концепции П.Я. Чаадаева в 1821-1828 гг.	28
ГЛАВА II. ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОЗНАНИЕ, МИРОВАЯ ИСТОРИЯ И ИСТОРИЯ РОССИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ П.Я. ЧААДАЕВА	45
§ 1. Историческое познание и мировая история.....	45
§ 2. История Российской цивилизации, ее особенности и предназначение.....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	80
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	86

ВВЕДЕНИЕ

Определение перспективной области исследования, ее научной и социальной значимости обусловлено изменениями в России в конце XX – начале XXI вв., которые поставили перед обществом и исторической наукой задачу переосмысления истории России в целом и переоценки уже накопленного историографического опыта. История исторического сознания в России и развития самой исторической науки стало выдвигаться на передний план современного исторического познания. Вопросы зарождения исторического сознания в России уходят корнями в XVIII в. и первую половину XIX в. Задача собирания и систематизации исторического фактического материала была решена в грандиозном по значимости научном труде Н.М. Карамзина. Но в России еще не было концептуальных работ по истории, когда ее объяснение становится главной целью и предметом исследования. Советская историография и методология не видела научных проблем в этой области. Все казалось решенным, и на все, казалось, были даны окончательные ответы.

Истоки исторического сознания в России имеют большую социальную значимость, поскольку позволяют вскрыть те противоречия в социальном самосознании российского общества, которые во многом не позволяют успешно решать задачи развития, ставшие перед ним в начале XXI в. «Национальная идея» российского общества так и не была сформулирована на рубеже XX и XXI вв., отношения России с Западной Европой по-прежнему оказываются не только политической, но историко-концептуальной проблемой. Эти проблемы были осознаны в российском научном сознании в 30-е – 40-е гг. XIX в. и породили западничество и славянофильство не только как формы политического движения, но и как формы общественного исторического сознания, истоки которых происходят из «Философических писем» Чаадаева. Исходя из этого, *объектом исследования* избирается творческое наследие П.Я. Чаадаева.

Историография объекта исследования дает основания отметить, что отечественные исследователи русской общественной мысли XIX века непременно интересовались творческим наследием Чаадаева. С самого начала современники давали противоположные оценки взглядам Чаадаева, заостряя внимания на каком-либо одном аспекте. Эту традицию продолжили исследователи, зачастую обращаясь к его наследию скорее с полемическим, нежели с научным интересом. Поэтому чаадаевская историография изначально представляет самые разнообразные оценки его идей и их исторического значения. Следует отметить, что решающим фактором, оказывавшим влияние на развитие историографии, являлось изменение политической ситуации в стране.

Исходя из этого, в исследовании исторической концепции Чаадаева, на наш взгляд, можно выделить три историографических этапа:

- первый этап – с середины XIX века до 1920-х годов;
- второй – с 1920-х годов до конца 1980-х годов;
- третий – с начала 1990-х годов до настоящего времени.

Работы *первого историографического этапа* (с середины XIX века до 1920-х годов) положило начала освещению Чаадаева в литературе. Автор статьи «Чаадаев» М.А. Алпатов пишет: «Литература о Петре Яковлевиче Чаадаеве (1794-1856) огромна. В дореволюционный период в подавляющей массе это была либеральная, буржуазно-дворянская литература. При всем широком охвате, при всех разногласиях в ней доминировали общие мотивы: Чаадаев изображался одним из зачинателей русского либерализма западного толка»¹.

На основе имеющейся у нас литературы мы можем выделить два направления в дореволюционных исследованиях творчества Чаадаева. Зачинателем первого направления стал Герцен, «вписавший мыслителя в историю русского освободительного движения». Это направление определило дальнейший путь развития исследований и «задало тон советскому чаадаевоведению».

¹ *Алпатов М.А.* Чаадаев // Русская историческая мысль и Западная Европа: (XVIII – первая половина XIX в.). М., 1985. С. 204.

нию». «Сторонников пути Герцена не интересует собственно Чаадаев и вся глубина и искренность его мысли. Они относятся к его наследию выборочно, принимая за главное критику Чаадаевым российской действительности и включая его в ряды своих предшественников»¹. Эту позицию разделяли такие авторы по Чаадаеву как Г. В. Плеханов, Н. Г. Чернышевский, П. Н. Миллюков, А. Н. Пыпин².

Представители второго направления исследователей взяли на своё вооружение религиозный аспект исторической концепции Чаадаева, так называемые представители «русского духовного ренессанса». Для них важно, что Чаадаев искал дальнейший путь человечества через христианство. К представителям этого направления относятся М.О. Гершензон, Г. Флоровский³.

В целом для работ на данном историографическом этапе характерно преобладание публицистического характера, кроме работ П.Н. Миллюкова, Г.В. Плеханова и М.О. Гершензона, которые первыми стали исследовать творческое наследие Чаадаева с научной точки зрения.

С 1920-х годов начинается *второй историографический этап* (1920-х годов до конца 1980-х годов) в изучении проблемы. В это время происходили существенные изменения в политической ситуации страны, что оказало значительное влияние на развитие исторической науки.

В связи с изменениями в официальной идеологии страны произошла и

¹ *Добровольский В. Ю.* П. Я. Чаадаев и его взгляд на судьбу России: диссертация кандидата исторических наук. М., 2007. С. 31.

² *Плеханов Г. В.* П. Я. Чаадаев сумасшедшего // П.Я.Чаадаев: pro et contra: Личность и творчество П.Чаадаева в оценке рус. мыслителей и исследователей. СПб., 1998. С. 287-308; *Чернышевский Н. Г.* Апология сумасшедшего // П.Я.Чаадаев: pro et contra: Личность и творчество П. Чаадаева в оценке рус. мыслителей и исследователей. СПб., 1998. С. 143-166; *Миллюков П. Н.* Главные течения русской исторической мысли // П.Я.Чаадаев: pro et contra: Личность и творчество П.Чаадаева в оценке рус. мыслителей и исследователей. СПб., 1998. С. 216-234; *Пыпин А. Н.* Проявление скептицизма – Чаадаев // П.Я.Чаадаев: pro et contra: Личность и творчество П.Чаадаева в оценке рус. мыслителей и исследователей. , 1998. С. 184-188.

³ *Гершензон М. О.* Жизнь и мышления // П.Я.Чаадаев: pro et contra: Личность и творчество П.Чаадаева в оценке рус. мыслителей и исследователей. СПб., 1998. С. 246-286; *Флоровский Г.* Это было религиозное западничество // П.Я.Чаадаев: pro et contra: Личность и творчество П.Чаадаева в оценке рус. мыслителей и исследователей. СПб., 1998. С. 464-466.

переоценка степени важности религиозного аспекта в системе взглядов Чаадаева. «В 1920-1930-х гг. религиозный характер взглядов Чаадаева вообще не принимался во внимание»¹. На данном историографическом этапе исследователи исторической концепции Чаадаева сконцентрировали свои усилия на более актуальных вопросах того времени. М.А. Алпатов отмечает: «Советские исследователи, опираясь на наследство революционеров-демократов, с успехом разрабатывают сильную сторону мировоззрения Чаадаева, ненавидящего крепостничество и николаевский режим»². Значительный вклад в изучение этого направления внесли такие исследователи, как Н.И. Ульянов, В. В. Лазарев, М. А. Алпатов, З. В. Смирнова, П. С. Шкуринова³.

Но наперекор устоявшейся идеологии были авторы, которые не смогли обойти религиозный аспект в своих работах, но при этом подчеркивали, что религиозность Чаадаева не является главным в его воззрениях. К такому направлению исследований относятся работы В. В. Зеньковского, А. Лебедева, Ф. И. Берелевича⁴.

Несмотря на отрицательное отношение власти к трудам Чаадаева, в 1935 г. Д.И. Шаховскому удалось опубликовать оставшиеся пять из восьми его "Философических писем"⁵, что дало толчок к дальнейшему развитию чаадаеведения в России.

Так же в связи с отсутствием достаточного количества источников и

¹ *Добровольский В. Ю.* П. Я. Чаадаев и его взгляд на судьбу России: диссертация кандидата исторических наук. М., 2007. С. 40.

² *Алпатов М.А.* Чаадаев. // Русская историческая мысль и Западная Европа: (XVIII - первая половина XIX в.). М., 1985. С. 205.

³ *Ульянов Н.И.* Басманный философ: (Мысли о Чаадаеве) мысль // П.Я.Чаадаев: pro et contra: Личность и творчество П.Чаадаева в оценке рус. мыслителей и исследователей. СПб., 1998. С. 495-516; *Лазарев В. В.* Чаадаев. М., 1986. С. 112; *Алпатов М.А.* Русская историческая мысль и Западная Европа: (XVIII – первая половина XIX в.) // Чаадаев. М., 1985. С. 204-226; *Смирнова З.В.* П.Я.Чаадаев и русская общественная мысль // Вопросы философии М., 1986. №1. С. 111-122; *Шкуринов П. С.* П. Я. Чаадаев. М.: Московский Университет, 1960. С. 3-132

⁴ *Зеньковский В.В.* История русской философии. М., 1998. Т. 1 С. 322; *Лебедев А.* Чаадаев. М., 1965; *Берелевич Ф. И.* П. Я. Чаадаев и А. Сен-Симон. Томь., 1975.

⁵ Литературное наследие. Т. 22. М., 1935.

влиянием официальной идеологии многие проблемы в творческом наследии мыслителя по-прежнему оставались недостаточно изученными.

Третий историографический этап (с начала 1990-х годов до настоящего времени). Изменение политической ситуации открыло исследователям доступ к новым и чрезвычайно важным архивным фондам. Благодаря трудам отечественных историков впервые было опубликовано полное собрание сочинений П. Я. Чаадаева, что повлекло за собой подъем интереса среди историков и философов к жизни и творчеству Чаадаева. Это период самый плодотворный по количеству публикаций.

Из многочисленных исследователей творчества Чаадаева на данном этапе можно выделить двух ведущих специалистов З. А. Каменского и Б. Н. Тарасова¹, которые в своих исследованиях попытались охватить весь спектр проблем творческого наследия Чаадаева.

Так же можно выделить исследователей, которые по нашему мнению добились наибольших успехов в изучении отдельных аспектов творческого наследия мыслителя – это Э. Г. Соловьев, Л. Филиппов, М. И. Чемерисская, В. Ю. Добровольский²

На основе анализа публикаций мы можем сказать, что проблема творческого наследия Чаадаева на данном историографическом этапе в разной степени изучается во всех ее основных аспектах.

Таким образом, за период изучения творческого наследия Чаадаева были достигнуты следующие результаты:

¹ *Каменский З.А.* Парадоксы Чаадаева // Чаадаев, П. Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. В 2-х т. Т. 1. М., 1991. С. 9-85; *Каменский З. А.* Урок Чаадаева // П. Я. Чаадаев: Pro et contra М., 1998. С. 601-619; *Тарасова Б. Н.* П.Я. Чаадаев и русская литература первой половины XIX века // П.Я. Чаадаев Статьи и письма М., 1989. С. 5-37; *Тарасов Б.* Чаадаев. М., 1990. С. 634; *Тарасов Б. Н.* Цена веков // П. Я. Чаадаев. М., 1991. С. 5-28; *Тарасов Б.* Молодой Чаадаев: книги и учителя // Альманах библиофила. М., 1985. Вып. 18. С. 168-188.

² *Соловьев Э.Г.* Либеральный консерватизм в России: апология сумасшествия или голос разума (на примере творчества П.Я.Чаадаева) // Вестник Московского ун-та. Сер. 18. Социология и политология. М., 1996. № 4. С. 79-94; *Филиппов Л.* Чаадаев подлинный и мнимый // Вопросы истории. М., 1994. № 5. С. 17-29; *Чемерисская М.И.* П.Я. Чаадаев // Вопросы истории. М., 1994. № 10. С. 61-76; *Добровольский В. Ю.* П. Я. Чаадаев и его

- к началу 1990-х гг. удалось выявить и опубликовать все его «Философические письма» и другие произведения;
- сложилась традиция научного изучения его наследия;
- его творческое наследие противоречиво оценивается с позиций разных общественных наук: философии, литературоведения, социологии, истории;
- лишь с середины 2000 г. начинается изучение историками его исторической концепции, причем лишь в отношении истории России.

Историческая концепция Чаадаева в целом остается неизученной. С учетом сказанного, *предметом исследования* избирается историческая концепция П.Я.Чаадаева.

Хронологические рамки обусловлены предметом исследования и охватывают годы жизни П.Я.Чаадаева (1794-1856), поскольку раскрытие исторической концепции предполагает рассмотрение предпосылок и условий формирования его исторической концепции и ее места во всем мировоззрении мыслителя.

Цель исследования изучить историческую концепцию Чаадаева с учетом предпосылок и условий ее формирования и развития.

Исходя из поставленной цели предполагается решить следующие *научно-познавательные задачи*:

- 1) изучить историю духовно-интеллектуального становления мировоззрения П.Я.Чаадаева в детские и юношеские годы 1794-1821 гг.;
- 2) проанализировать процесс складывания научных предпосылок исторической концепции Чаадаева в 1821-1828 гг.;
- 3) рассмотреть отношение Чаадаева к современной исторической науке и методам исторического познания;
- 4) изучить концепцию мировой истории Чаадаева;
- 5) проанализировать объяснение Чаадаевым истории России.

Теоретико-концептуальной основой исследования на философском

уровне является *материалистическое мировоззрение*, рассматривающее всякий объект как систему, конечную во времени и пространстве, и в то же время находящуюся в непрерывном изменении и развитии. Системный подход предполагает рассмотрение всякого объекта, в том числе и общества, в качестве системы элементов, на которые он объективно распадается, и одновременно как элемента более широкой системы. Только рассмотрение всякого объекта в развитии, во взаимодействии его внутренних элементов и совокупности его внешних взаимосвязей дает возможность описать сложность социального бытия.

В качестве общесоциологической теории в основу исследования положен *системный подход в объяснении общества* как сложный, многоуровневый в своем строении, развивающийся социальный организм, проходящий качественно различные восходящие ступени. Общество выступает как система сфер материального, духовного и социального воспроизводства, политической системы и системы институтов культуры, взаимодействие которых обеспечивает его функционирование и развитие на определенном историческом этапе.

Теорией, лежащей в основе изучения истории отдельных деятелей науки, избирается *теория научного познания*, раскрывающая закономерности, принципы и этапы развития научного познания, обусловленность его развитием общества в целом¹.

В качестве *основного метода исследования*, наряду со сравнительным и статистическим, избран системно-исторический анализ, состоящий в том, чтобы рассмотреть развитие творчества и научного содержания исторической концепции Чаадаева с двух основных позиций: с точки зрения понимания ее содержания, строения, теоретико-методологических основ, лежащих в ее основе, а также с точки зрения анализа процесса ее развития на основных

¹ *Тихонов В.А.* Философско-методологические принципы освоения исторического опыта. Самара, 2003; *Философия социальных и гуманитарных наук*. М., 2006; *Ушаков Е.В.* Введение в философию и методологию науки. М., 2005.

этапах творчества Чаадаева.

Представляется целесообразным избрать *содержательно-аспектный метод изложения результатов исследования*, поскольку это дает возможность наиболее адекватно отразить основные аспекты проблемы, анализируемой в рамках системного подхода, более емко и разносторонне представить выявленные и обобщенные материалы исследования.

Для решения поставленных в данной работе научно-познавательных задач требуется привлечение необходимой *источниковой базы*. Главными источниками в нашей работе являются произведения самого Чаадаева, а именно сочинения, статьи, заметки. К ним относится цикл «Философических писем» и статья «Апология сумасшедшего», которые представляются нам важнейшими источниками по изучению взглядов Чаадаева и мировоззренческой трансформации на протяжении всей жизни мыслителя, а так же «Отрывки и разные мысли», которые являются важным источником по мировоззрению Чаадаева. Они представляли собой произведения фрагментарного характера Чаадаева и включают заметки публицистического содержания, некоторые соображения на отвлеченные и злободневные темы преимущественно философско-исторического характера, создававшиеся с конца 1820-х годов до конца жизни мыслителя.

Существуют воспоминания и мемуарные свидетельства о Чаадаеве, которые были написаны современниками после его смерти. В первую очередь, это «Докладная записка потомству о Петре Яковлевиче Чаадаеве», составленная его двоюродным племянником М. И. Жихаревым, с которым Чаадаев сблизился в течение последних 15 лет жизни и которому завещал библиотеку и все свои бумаги¹. Так же мемуары Графа А. Х. Бенкендорфа, который был непосредственным участником отдельных жизненных событий мыслителя², воспоминания М.А. Дмитриева – одного из современников Петра Яковлевича

¹ *Жихарев М. И.* Докладная записка потомству о Петре Яковлевиче Чаадаеве // Русское общество 30-х годов XIX в. – М., 1989. – С. 48-120.

² Мемуары Графа *А. Х. Бенкендорфа* // ГАРФ. Ф. 728. Опись № 1. Т. 1. Д. № 1353. Цит. по кн.: Тарасов Б.Н. Чаадаев. М., 1990. С. 233.

Чаадаева¹.

Письма Чаадаева к разным лицам и адресованная ему корреспонденция отражают многие события биографии мыслителя. Однако его эпистолярное наследие представляет значительно больший интерес для изучения его мировоззрения и изменений, которые претерпевали его взгляды на протяжении всей жизни.

Значительный интерес для изучения обстоятельств биографии Чаадаева, черт его мировоззрения и настроений современного ему образованного общества представляют также опубликованные материалы официальных инстанций по делу о публикации первого «Философического письма» П.Я.Чаадаева.

Таким образом, мы обладаем достаточным количеством материалов для того, чтобы реконструировать жизненный путь П. Я. Чаадаева, обрисовать круг его умственных интересов, начиная со студенческих лет, воссоздать социальные и научные предпосылки исторической концепции Чаадаева, ее основное содержание.

¹ *Дмитриев, М.А.* Главы из воспоминаний моей жизни. М., 1998.

ГЛАВА I. СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ П.Я. ЧААДАЕВА

Для раскрытия и понимания исторической концепции Чаадаева необходимо рассмотреть ее социальные и познавательные предпосылки, а именно детские и юношеские годы, службу в армии мыслителя, во время которых проходило формирование его мировоззрения, заграничное путешествие и круг его философско-исторических интересов.

§ 1. Детские и юношеские годы, формирование мировоззрения П.Я. Чаадаева в 1794-1821 гг.

Для более полного понимания мировоззрения Чаадаева необходимо рассмотреть в какой социальной среде и при каких условиях проходило его воспитание и становление как личности.

Петр Яковлевич Чаадаев родился в Москве 27 мая 1794 года и вскоре был перевезен в село Хрипуново Ардатовского уезда Нижегородской губернии, где находилось имение его отца. Отец – Яков Петрович, представитель литовского дворянского рода, начал службу в Лейб-гвардии Семеновского полка, откуда он уволился в чине полковника и занял должность советника Нижегородской уголовной палаты. Мать Петра Яковлевича – Наталья Михайловна – была дочерью известного историографа Михаила Михайловича Щербатова. Родители умерли, когда Петр был ещё младенцем, и он вместе со старшим братом Михаилом остался на попечении Щербатовых¹.

Воспитанием их занялась тетка, княжна Анна Михайловна Щербатова, а их имущественные дела вел дядя Дмитрий Михайлович Щербатов². По словам М. И. Жихарева, лет до семи «за детьми ходили няньки», которые затем устранялись, и «принимались дядьки, учителя, гувернеры, наставники»³. Тогда детей начали учить в лучших традициях современного им домашнего об-

¹ *Тарасов Б.* Чаадаев. М., 1990. С. 10.

² *Там же.* С. 11.

³ *Жихарев М. И.* Докладная записка потомству о Петре Яковлевиче Чаадаеве //

разования: «Это учение в то время всегда было делом прихотливого случая», – писал М. И. Жихарев¹.

Когда дошло до учителей, то дело взял в свои руки Дмитрий Михайлович Щербатов. Однако он не был сторонником демократических настроений. Так, «весьма показательную эволюцию в отношении сельской общины проделало вотчинное право с начала XVIII века до первой четверти XIX века в Ярославских владениях князей Щербатовых. Так, до середины XVIII века там прослеживалась разграниченность функций между вотчинным и общинным правлением. В середине XVIII века наиболее характерной чертой системы управления князя М.М.Щербатова стала слитность вотчинных и общинных органов, а в начале XIX века его сын Д.М.Щербатов низвел мирских представителей до роли бессловесных участников сходов, которые возглавлялись назначенными помещиком, приказчиками и бурмистрами»². Но он позаботился о том, чтобы дать мальчикам «образование совершенно необыкновенное, столь дорогое, блистательное и дельное, что для того, чтобы найти ему равное, должно подняться на самые высокие ступени общественных положений»³. В качестве воспитателей приглашались лучшие московские педагоги. К пятнадцати годам П. Чаадаев в совершенстве владел английским и немецким языками, а французским пользовался столь же свободно как и русским. Зная иностранные и древние языки, он читал в подлинниках европейскую литературу и тексты древних классиков⁴.

Из известных преподавателей, занимавшихся с питомцами Щербатова, мы можем выделить бывшего профессора Геттинского университета – большого знатока богословия, философии и классической литературы И. Т. Буле,

Русское общество 30-х годов XIX в. М., 1989. С. 51; *Тарасов Б.* Чаадаев. М., 1990. С. 11.

¹ *Жихарев М. И.* Докладная записка потомству о Петре Яковлевиче Чаадаеве // Русское общество 30-х годов XIX в. М., 1989. С. 52.

² Цит. по: *Еремян В.В., Федоров М.В.* История самоуправления в России (XII - начало XX в.). М., 1999. С. 217.

³ *Жихарев М. И.* Докладная записка потомству о Петре Яковлевиче Чаадаеве // Русское общество 30-х годов XIX в. М., 1989. С. 53.

⁴ *Шкуринов П. С.* П. Я. Чаадаев. М., 1960. С. 8.

который к тому же хорошо знал греческий, латинский, древнееврейский, владел главными новоевропейскими языкам. Своими знаниями Буле щедро делился как на лекциях Московском университете, так и на частных уроках¹. Другим известным преподавателем был Х. А. Шлецер. Он жил во флигеле щербатовского дома, и учил их истории и основам политической экономии, которая с его приездом из Германии стала новым предметом в Московском Университете².

Нельзя не отметить в какой среде проходило воспитание Чаадаева: салон Щербатовых, один из лучших Московских салонов, охотно посещался многими видными общественными деятелями, писателями и дипломатами. Здесь велись различные чтения, дискуссии, споры. Все это оставляло разнообразные впечатления в душе юного Чаадаева³. В результате формировалась свобода мысли, критическое отношение к социальной действительности и ко всем иным взглядам.

Еще до поступления в университет Чаадаев начал интересоваться политикой. По свидетельству М. И. Жихарева, летом 1807 года, когда в деревне «в щербатовском семействе играли какое-то представление по случаю торжествования тильзитского мира <...>, Чаадаев ушел на целый день в поле и забился в рожь, а когда его там отыскивали, то с плачем объявил, что домой не вернется, что не хочет присутствовать при празднование такого события, которое есть пятно для России и унижение для государства»⁴. И позднее, вероятно не без влияния немецких университетских профессоров, братья Чаадаевы сохранили это негативное отношение к союзу с Наполеоном. Так в 1809 году, когда австрийская армия выдержала натиск французов при Асперне под Веной, в Москве по рукам ходила немецкая реляция, освещавшая события в

¹ *Тарасов Б.* Молодой Чаадаев: книги и учителя // Альманах библиофила. М., 1985. Вып. 18. С. 177.

² *Там же.* С. 177.

³ *Шкуринов П. С.* П. Я. Чаадаев. М., 1960. С. 8.

⁴ *Жихарев М. И.* Докладная записка потомству о Петре Яковлевиче Чаадаеве // Русское общество 30-х годов XIX в. М., 1989. С. 56.

настоящем виде. Правительство распорядилось изъять документ повсеместно, и Чаадаев, к которому за этой реляцией приезжал полицмейстер, заявил ему, «что недостойно русской политики раболепствовать Наполеону до такой степени, чтобы скрывать его неудачи»¹.

Уже в ранней юности в Петре Чаадаеве проявились не совсем обычные черты характера, стремления. Взрослых современников просто поражала "необыкновенная самостоятельность" его поведения и "независимость мышления", его непохожесть на сверстников, его какая-то воинствующая самобытность. Поведение его было странное. Он не терпел, когда его спрашивали, к кому и зачем он уходит из дому, о чем думает².

В 1808 году наступает новый этап в жизни будущего мыслителя: учеба в университете. "По надлежащему испытанию", как сказано в официальном акте, Петр и Михаил Чаадаевы были приняты в Московский университет. Образование тогда здесь было, по единодушному свидетельству современников, поставлено весьма неплохо. Всего за четыре года до поступления в университет братьев Чаадаевых Александром I в России была проведена реформа университетского образования, существенно обновившая всю постановку преподавания в этих учебных заведениях страны и всю атмосферу общественной жизни в них. Были узаконены разные органы студенческого самоуправления, отменены некоторые инструкции, оказывавшие преподавание³.

Атмосфера Московского университета начала XIX века позволяет судить об условиях на которых шло формирования мировоззрения Чаадаева. Она была просветительская, хотя и несколько с «немецким душком», что означало знакомство с философией Канта, Фихте и Шеллинга⁴. Петр Яковлевич Чаадаев уже на университетской скамье глубоко усвоил систему Канта и на-

¹ *Жихарев М. И.* Докладная записка потомству о Петре Яковлевиче Чаадаеве // Русское общество 30-х годов XIX в. М., 1989. С. 56.

² *Лебедев А.А.* Чаадаев М., 1965. С. 21.

³ *Там же.*

⁴ *Каменский З.А.* Парадоксы Чаадаева // Чаадаев, П. Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. В 2-х т. Т. 1. М., 1991. С 11.

чала творчества Шеллинга: Критическое осмысление их философии займет в последствие важное место в собственных построениях русского мыслителя¹.

В преподавательский состав Московского университета были приглашены 15 новых профессоров. Среди них - люди, оказавшие вскоре заметное влияние на формирование мыслей будущих членов тайных декабристских обществ: А. Ф. Мерзляков, преподававший риторику, поэзию и российское красноречие; И. Ф. Буле читал лекции по истории философии, естественному праву; Ф. Баузе был профессором римского права; Ф. Рейнгардт практическую философию; историю и географию Чаадаевы, слушали у профессора И. А. Гейма. При этом следует отметить, что не только отечественная, но и всеобщая история преподавалась в то время на довольно слабом уровне. Первый учебник по древней и всеобщей истории Европы, использовавшийся в университете, был переведен с немецкого и издан в Москве только в 1814 г.².

Ещё один профессор должен был заинтересовать Петра Чаадаева – Х. Ф. Маттеи, пользовавшийся величайшим уважением во всей ученой Европе. Издание и критическое исследование памятников древней словесности составляет основной предмет его научной деятельности³.

Математику, по крайней мере в самом начале обучения, братьям Чаадаевым преподавал Ф. И. Чумаков, в то время учитель арифметики в академической гимназии при Московском университете – профессор прикладной математики⁴.

Имена этих профессоров стали модными среди наиболее передовой части молодых людей тогдашней России⁵. В университете утверждалась атмосфера товарищества, студенческого "дружества". В общем это были те же

¹ *Тарасов Б. Н.* Чаадаев. М., 1990. С. 16.

² *Тарасов Б. Н.* Молодой Чаадаев: книги и учителя // Альманах библиофила. М., 1985. Вып. 18. С. 184.

³ *Там же.* С. 185.

⁴ *Чаадаев П. Я.* Полное собрание сочинений и избранные письма. Т. 2. М. 1991. С. 6.

⁵ *Тарасов Б. Н.* Молодой Чаадаев: книги и учителя // Альманах библиофила. М., 1985. Вып. 18. С. 185.

идейные веяния, которые сыграли затем такую значительную роль в лицейский период пушкинской жизни¹.

Товарищами Чаадаевых по университету были Грибоедов, Н. И. Тургенев, И. Д. Якушкин, И. М. Снегирев. К тому же кружку примыкали Никита и Артамон Муравьевы, А. И. Якубович, П. П. Каверин. Якушкин стал впоследствии ближайшим другом Петра Яковлевича. Почти все из выше упомянутых вошли на всю дальнейшую жизнь в число друзей Чаадаева².

Легко представить социально-политическую направленность «умственных столкновений» в студенческой среде Московского университета. Основным содержанием споров являлись вопросы о путях европейского и русского прогресса, осуществления идей французской революции, о формах лучшего государственного и общественного устройства России, о средствах устранения крепостничества, о мерах по сохранению независимости страны в условиях угрозы нашествия наполеоновских войск. Духовная атмосфера этой среды, насыщенная самыми прогрессивными идеями того времени, являлась важным источником интеллектуального развития студента – Чаадаева³.

В университетской студенческой среде не утихали научные и политические споры. С будущим талантливым математиком Д. Облеуховым бывали у Чаадаева интересные дружеские беседы о значении трудов Лейбница, о великих открытиях Кеплера и Ньютона, по вопросам астрономии, физики, религии и морали⁴.

И здесь же впервые в Петре Чаадаеве проявилась та самая черта его натуры, которая в дальнейшем столь многое определила в его судьбе. Оказалось, что он "от остальных людей отличался необыкновенной нравственно-духовной возбужденностью... Его разговор и даже одно его присутствие, –

¹ *Лебедев А.* Чаадаев. М., 1965. С. 22; *Тарасов Б.* Молодой Чаадаев: книги и учителя // Альманах библиотеки. М., 1985. Вып. 18. С. 179; *Емельянов Б. В.* П. Я. Чаадаев // Русская философия первой половины XIX века. Свердловск, 1987. С. 161.

² *Лебедев А.* Чаадаев. М., 1965. С. 22.

³ *Шкуринов П.* С. П. Я. Чаадаев. М., 1960. С. 10.

⁴ *Там же.* С. 10.

как писал один из современников Чаадаева, – действовали на других, как действует шпора на благородную лошадь. При нем как-то нельзя, неловко было отдаваться ежедневной пошлости. При его появлении всякий как-то невольно нравственно и умственно осматривался, прибирался и охорашивался". По каким-то, пока еще едва уловимым причинам юноша Чаадаев сделался авторитетом для своих сверстников и даже не для одних только сверстников. Известно было, что у него оказались какие-то серьезные дела с вполне серьезными и вполне взрослыми людьми. В основном, как полагали, эти дела касались книг¹.

Таким образом, учеба в университете, несомненно, способствовала получению Чаадаевым хорошего образования, на которое указывали его современники и биографы. Благодаря совместному посещению лекций и частных занятий профессоров в университетском кругу студентов возникали дружеские собрания и литературные кружки. Один из литературных кружков собирался в доме Щербатовых на Кузнецком мосту. В начале 1808 года в его собраниях участвовали, кроме Ивана Щербатова и братьев Чаадаевых, А. С. Грибоедов, поэт А. З. Буринский – магистр и адъюнкт философии и словесных наук Московского университета, преподававший Щербатову и его сестрам – Елизавете и Наталье – русскую словесность, а также другие молодые люди. Вероятно, именно на этих собраниях М. Я. Чаадаев читал свой реферат о Ж. Боссюэ "Боссюэтово Изображение Греков"².

Частные занятия и университетские лекции дали общее направление образованию Чаадаева, а дополнением к этому образованию стали книги Петр Яковлевич увлекался чтением книг. С юных лет будущей создатель «Философических писем» оказался в кругу богатейшей коллекции книг (около 15 тысяч томов) своего деда М. М. Щербатова, а вскоре стал подбирать

¹ *Лебедев А.* Чаадаев. М., 1965. С. 22.

² *Добровольский В. Ю.* П. Я. Чаадаев и его взгляд на судьбу России: диссертация кандидата исторических наук. М., 2007. С. 65.

собственное собрание¹. По свидетельству М. И. Жихарева, «только, что вышедший из детского возраста, он уже начал собирать книги и сделался известен всем московским букинистам, вошёл в сношения с Дидотом в Париже»². После возвращения из заграничных походов 1813-1814 гг. Чаадаев продолжал собирать свою первую библиотеку, в которой преобладали сочинения французских рационалистов и английских эмпириков³. Свою первую библиотеку Чаадаев продал в 1821 г. своему родственнику, будущему декабристу князю Ф. П. Шаховскому. Читая много, он смело оценивал идеи книг, исторические и современные события⁴.

Не меньшее внимание Чаадаев уделял своему светскому положению и «молодой Чаадаев представлял собою следующее явление <...> он был отменно красив и слыл одним из наиболее светских, а может быть и самым блистательным из молодых людей в Москве; пользовался репутацией лучшего танцовщика в городе по всем танцам вообще, особенно по только что начинавшейся вводиться тогда французской кадрили»⁵.

Окончив курс в университете, в начале 1811 года, Чаадаев начал томиться ожиданием, желая скорейшего определения на службу. Наконец в декабре 1811 года⁶ братья отправились в Петербург и 12 мая 1812 года были зачислены подпрапорщиками в Лейб-гвардию Семёновского полка – здесь некогда служил и их дядя-опекун¹.

Служба в армии оказала неизгладимый отпечаток на взгляды будущего мыслителя. В Семеновском полку братья Чаадаевы встретили кое-кого из

¹ **Тарасов Б.Н.** Молодой Чаадаев: книги и учителя // Альманах библиофила. М., 1985. Вып. 18. С. 169.

² **Жихарев М. И.** Докладная записка потомству о Петре Яковлевиче Чаадаеве // Русское общество 30-х годов XIX в. М., 1989. С. 56.

³ **Тарасов Б.Н.** Молодой Чаадаев: книги и учителя // Альманах библиофила. М., 1985. Вып. 18. С. 170.

⁴ **Шкуринов П. С.** П. Я. Чаадаев. М., 1960. С. 8.

⁵ **Жихарев М. И.** Докладная записка потомству о Петре Яковлевиче Чаадаеве // Русское общество 30-х годов XIX в. М., 1989. С. 54.

⁶ **Чаадаев П. Я.** Письмо И. Д. Щербатову, 7 декабря 1811 г. // Чаадаев П. Я. Полное собрание сочинений. Т. 2. М. 1991. С. 6.

своих университетских товарищей. Тут же служил и Якушкин. В Отечественную войну Петр Чаадаев с братом прошел с Семеновским полком, вплоть до взятия Парижа. Он участвовал в сражениях под Бородино, Тарутино, при Малоярославце, Люцене, Бауцене, под Кульмом и Лейпцигом².

Еще в заграничном походе 1813 года он перешел из Семеновского полка, где оставались его брат и друзья, в Ахтырский гусарский полк. М. И. Муравьев-Апостол, утверждает, что тот вышел из Семеновского полка, "чтобы надеть гусарский мундир» и жил во французской столице с гвардейским офицером П. А. Фридрихсом «собственного для того чтобы перенять щегольской шик носить мундир»³. Чаадаев по возвращению на родину недолго оставался в рядах Ахтырского гусарского полка. 15 апреля 1816 года он переводится корнетом в Лейб-гвардии Гусарский полк, квартировавший в Царском Селе, где уже 16 июля получает звание корнета⁴. Осенью 1817 года гвардия и императорский двор отправился с Александром в Москву⁵, где 11 декабря 1817 года он был назначен адъютантом командира гвардейского корпуса генерал-адъютанта Васильчикова. Вместе с двором и гвардией зимой 1818 года он переезжает в Петербург, где 2 февраля 1819 становится штабс-ротмистром и, наконец, 15 декабря 1819 года – ротмистром⁶.

В Петербурге Чаадаев не изменил амплуа безупречно образованного светского молодого человека. Он, по воспоминаниям его двоюродного племянника М.И. Жихарева, был «безукоризненно благородный, честный и любезный в частных отношениях, он не имел причины не пользоваться глубоким, безусловным уважением и привязанностью товарищей и начальства... Чрезвычайно способный играть видную роль в обществе, замечательно образованный, начитанный, чрезвычайно находчивый в разговоре и гениально-

¹ *Лебедев А.А.* Чаадаев М., 1965. С. 24.

² *Там же.* С. 22.

³ *Муравьев-Апостол М. И.* Воспоминания и письма. Петроград, 1922. С. 48.

⁴ *Лебедев А.А.* Чаадаев М., 1965. С. 24.

⁵ *Дмитриев М. А.* Главы из воспоминаний моей жизни. М., 1998. С. 144.

⁶ *Добровольский В. Ю.* П. Я. Чаадаев и его взгляд на судьбу России: диссертация

умный¹ Чаадаев производил впечатления независимого, свободно развивавшегося, проникнутого политическим радикализмом, русского «Брута и Периклеса»².

Впечатление от частных бесед с солдатами во время заграничного похода, все увиденное в Европе укрепляло политическое сознание передовой молодежи. Либеральное заигрывание Александра I незамедлительно после победы над Наполеоном переросло внутри страны в разгул Аракчеевых; в просвещении, литературе и науке – в подавление всего передового и свободомыслящего. Именно в этот период (1815-1820) шло бурное формирование политического сознания Чаадаева, которое оставило неизгладимый след на всей его жизни³.

После первых впечатлений европейской жизни, испытанных в течение наполеоновских войн, в Петербурге Чаадаев, по-видимому, вместе с либеральными кружками своих друзей, отдавались тем великодушным мечтам, которые наполняли их нравственное существование и вознаграждали их за тяжелые и неприятные испытания действительности⁴.

Участие в масонских ложах было для Чаадаева более чем одним из способов завоевать свет. Еще в 1814 году, по возвращению из заграничных походов в Кракове Чаадаев вступил в одну из лож и получил там первые две степени. В 1816 году в Петербурге он числился уже по пятой степени в ложе «Соединение друзей»⁵. К ложе этой принадлежали великий князь Константин Павлович, граф Нарышкин, А. Х. Бенкендорф, А. Д. Балашов, а так же друзья

кандидата исторических наук. М., 2007. С. 69.

¹ *Жихарев М. И.* Докладная записка потомству о Петре Яковлевиче Чаадаеве // Русское общество 30-х годов XIX в. М., 1989. С. 62.

² *Веселовский А.* Чаадаев и французская мысль // П.Я.Чаадаев: pro et contra: Личность и творчество П. Чаадаева в оценке рус. мыслителей и исследователей. СПб., 1998. С. 185.

³ *Шкуринов П. С.* П. Я. Чаадаев. М., 1960. С. 11.

⁴ *Пыпин А. Н.* Проявление скептицизма – Чаадаев // П.Я.Чаадаев: pro et contra: Личность и творчество П.Чаадаева в оценке рус. мыслителей и исследователей. СПб., 1998. С. 174.

⁵ *Чаадаев П. Я.* Полное собрание сочинений. Т. 1. М. 1991. С. 69.

Чаадаева А. С. Грибоедов, М. И. Муравьев-Апостол и др.¹. Но вскоре, убедившись в бесполезности данного общества, Чаадаев не перестает искать пространство для умственной деятельности. В 1821 году все отношение с ложей пресек «по собственному уверению в ничтожестве и безрассудстве оногo»².

С этим периодом жизни связан ещё один замечательный эпизод его биографии – знакомство и дружба с А. С. Пушкиным. С ним Чаадаев познакомился в Царском Селе в доме Карамзина. Известны его штудии по философским и историческим вопросам, о которых пишет большинство его биографов, в связи, как правило, с его дружбой с Пушкиным³. «Чаадаев хотел долбить мне в голову Локка», – вспоминал, по словам О. А. Смирновой-Россет, сам Пушкин⁴.

И вот мы подходим к переломному моменту его жизни – к отставке. Имеются свидетельства о том, что это решение было им принято не под влиянием либеральных идей. 9 февраля 1820 г. он писал брату: «Ты хочешь, чтобы я обстоятельно тебе сказал, зачем мне нужны деньги. <...> Если меня сделают шутом, то мне нужно будет кроме тех 2000, которые должен князю, по крайней мере 8, чтобы монтироваться и поставить себя в состояние жить на квартире и потому не издерживать более как свой доход, платить же я буду из шутовского жалования. Если же меня не сделают, то деньги эти мне не нужны. Тогда я выйду в отставку и непременно еду жить в Париж, сперва разделавшись с тобою и все окончив»⁵. Полтора месяца спустя Петр Чаадаев писал Михаилу: «Спешу сообщить тебе, что ты уволен в отставку. Итак, бы

¹ Гершензон М. О. Жизнь и мышления // П.Я.Чаадаев: pro et contra: Личность и творчество П.Чаадаева в оценке рус. мыслителей и исследователей. СПб., 1998. С. 117.

² Добровольский В. Ю. П. Я. Чаадаев и его взгляд на судьбу России: диссертация кандидата исторических наук. М., 2007. С. 71.

³ Жихарев М. И. Докладная записка потомству о Петре Яковлевиче Чаадаеве // Русское общество 30-х годов XIX в. М., 1989. С. 67.

⁴ Каменский З.А. Парадоксы Чаадаева // Чаадаев, П. Я. Полн. собр. соч. и избранные письма. В 2-х т. Т. 1. М., 1991. С. 11.

⁵ Чаадаев П. Я. Письмо М. Я. Чаадаеву, 9 февраля 1820 г. // Чаадаев П. Я. Полное собрание сочинений. Т. 2. М. 1991. С. 9-10.

свободен, весьма завидую твоей судьбе и воистину желаю только одного: возможно скорее оказаться в том же положении. Если бы я подал прошение об увольнении в настоящую минуту, то это значило бы просить о милости; быть может, мне и оказали бы её – но как решиться на просьбу, когда не имеешь на это право? Возможно, однако, что я кончу этим»¹. И уже после подачи прошения об отставке Чаадаев писал тетушке: «Моя просьба об отставке произвела сильное впечатление на некоторых лиц. Сначала не хотели верить, что я серьезно домогаюсь этого, но до сих пор не могут понять, как я мог решиться на это в то момент, когда я должен получать то, чего казалось я желал, чего желает так весь свет, и что получить молодому человек в моем чине считается в высшей степени лестным. Есть люди, которые думают, что во время моего путешествия в Троппау я обеспечил себе эту милость и что я подал в отставку лишь для того, чтобы набить себе цену. Через несколько недель они убедятся в своем заблуждении. Вы знаете, что во мне слишком много истинного честолюбия, чтобы тянуться за милостью и тем нелепым уважением, которое она доставляет <...> Самое большое через два месяца я увижусь с вами. Брат и я обоснуемся на некоторое время в Москве, я до тех пор, пока не представится возможность удалиться в Швейцарию, где я, думая обосноваться навсегда <...> Мне невозможно оставаться в России по многим основаниям»².

Таким образом, Чаадаев всерьез задумывался об отставке уже в начале 1820 года, когда подал в отставку «по семейным обстоятельствам» его брат Михаил. При этом Чаадаев не связывал своё будущее с Россией, он рассчитывал навсегда обосноваться или в Париже, или в Швейцарии. Кроме того, из первых двух писем следует, что он все желал стать флигель-адъютантом, хотя подчиняясь собственной гордыне, выражал свои желания достаточно скромно. Однако в последнем письме остается одно стремление: скорее по-

¹ *Чаадаев П. Я.* Письмо М. Я. Чаадаеву, 9 февраля 1820 г. // Чаадаев П. Я. Полное собрание сочинений. Т. 2. М. 1991. С. 10-11.

² *Там же.* С. 15-16.

лучить отставку и покинуть страну.

Мысль об отставке в то время посещала многих его приятелей и знакомых. Чаадаев был далеко не единственным офицером с безупречным послужным списком, который предпочел карьере ученые занятия¹. Его брат, кавалер нескольких орденов, подает в отставку в чине майора и начинает писать свой философский трактат, о котором Петр Яковлевич отзывается не слишком лестно: «было не любезно с твоей стороны оставить несчастный мир без системы, а ещё не любезнее состряпать какую-нибудь на скорую руку»². Товарищ П. Я. Чаадаева по службе В. Д. Олуфьев в конце 1819 г. подает в отставку в чине ротмистра, поскольку ему не удалось занять адъютантскую должность, а без неё он должен был отправиться на фронт, что нарушило бы его привычный образ жизни³.

В то время, пишет современный исследователь, «молодые русские вельможи начали видеть в интеллектуальных и культурных занятиях более надежный критерий благородства духа, чем даже военной или гражданской службе»⁴ – эти слова с полной уверенностью можно отнести и к Чаадаеву. В те годы интерес к философским исследованиям не был редкостью среди светской молодежи. Вероятно, что вкус, к философии выработался у Чаадаева благодаря общению с товарищами. Значительную роль сыграл в этом, его старший товарищ Д. А. Облеухов, в 1807 г. магистр словесных, а в 1811 г. – доктор физико-математических наук. О тесном общении Чаадаева с Облеуховым, в том числе на научные темы, свидетельствуют материалы опубликованной их переписки⁵.

¹ *Добровольский В. Ю.* П. Я. Чаадаев и его взгляд на судьбу России: диссертация кандидата исторических наук. М., 2007. С. 79.

² *Чаадаев П. Я.* Письмо М. Я. Чаадаеву, 19 июня 1821 г. // Чаадаев П. Я. Полное собрание сочинений. Т. 2. М. 1991. С. 17.

³ *Лебедев А.А.* Чаадаев. М., 1965. С. 38.

⁴ *Liamina C.* Tchaadaev: un ami de jeunesse, ou les origines d'une reputation // *Romantisme. Revue de la Societe et des Etudes romantiques et dix-neviemistes.* 1996. № 92. С. 83: Цит. по кн. *Добровольский В. Ю.* П. Я. Чаадаев и его взгляд на судьбу России: диссертация кандидата исторических наук. М., 2007. С. 81.

⁵ *Чаадаев П. Я.* Полное собрание сочинений. Т. 2. М. 1991. С. 7-8, 433-436.

Желание жить за границей было навеяно, прежде всего, ориентацией Чаадаева и большинства представителей образованного дворянства на европейскую интеллектуальную и духовную среду. Поэтому неудивительно, что Чаадаев, известный в обществе своим интересом к европейским философам, член масонской ложи, поклонник западной культуры и философии¹, едва вернувшись из заграничного похода, в 1815 г. зовёт Облеухова путешествовать по Европе².

Несомненно, в значительной степени на желание Чаадаева покинуть родину повлияло политическое настроение последних лет, крепостническая действительность, язвы и обреченность которой для людей из круга будущих декабристов после кампании 1812-1815 годов стали очевидными³. Чаадаев имел возможность самостоятельно убедиться в консервативных настроениях Александра I благодаря своей поездке к государю в Троппау с докладом по делу о «Семеновской истории».

Александр I ещё наследником всячески выказывал предпочтения Семеновскому полку, часто посвящая ему своё свободное время. Император знал в этом полку всех офицеров и многих гренадеров, и многие офицеры благодаря благоволению императора к полку, получили к нему свободный доступ⁴. В результате командир полка генерал-майор Я. А. Потемкин, избалованный благоволением императора, перестал заниматься военной подготовкой солдат, офицеры брали с него пример и мало-помалу потеряли должное уважение солдат⁵. В итоге генерал потерял доверия императора, и в апреле 1820 г. Александр I назначил нового командира – полковника Ф.Е. Шварца. Шварц, желая оправдать высочайшее доверие, начал муштровать

¹ *Добровольский В. Ю.* П. Я. Чаадаев и его взгляд на судьбу России: диссертация кандидата исторических наук. М., 2007. С. 82.

² *Чаадаев П. Я.* Письмо Д. А. Облеухову, 14 мая 1815 г. // Чаадаев П. Я. Полное собрание сочинений. Т. 2. М. 1991. С. 8.

³ *Шкуринов П. С.* П. Я. Чаадаев. М., 1960. С. 13.

⁴ Мемуары Графа *А. Х. Бенкендорфа* // ГАРФ. Ф. 728. Описание № 1. Т. 1. Д. № 1353. Л. 384. Цит. по кн.: Тарасов Б. Н. Чаадаев. М., 1990. С. 234.

⁵ *Там же.* С. 234.

полк, не гнушаясь применением грубой физической силы и телесных наказаний. В итоге офицеры и вслед за ними солдаты стали открыто насмехаться над полковником¹. В тоже время, по словам Бенкендорфа, служившего тогда начальником гвардейского корпуса, к нему явились командиры батальонов и пожаловались на обращения полкового командира, выразили опасения, что это может вызвать взрыв. Однако никаких решительных действий со стороны начальства не последовало².

В результате вечером 17 октября 1820 г. в неповиновение пришел весь Семеновский полк. Государь в тот момент находился на конгрессе Священного союза в чешском городе Троппау, и 19 октября к нему отправили фельдъегеря с первым известием о происшествии³. Позже комитет, занимавшийся «Семеновской историей» и выносивший распоряжение по этому делу, отправил к императору с документами и дополнительными сведениями специального курьера, которым был выбран один из адъютантов Васильчикова – П. Я. Чаадаев⁴.

Поручение было очень щекотливое, так как Чаадаев не мог обойти вопроса о роли товарищей, обвинявшихся в подстрекательстве солдат против полкового командира. Исполнение поручения, естественно, вызвало неблагоприятные для Чаадаева толки о его личных мотивах, и он счел долгом чести подать в отставку. Это решение, закрывавшее для Чаадаева самые блестящие перспективы, далось ему, по видимому, нелегко; на всю жизнь у него осталось потом чувство неудовлетворенного самолюбия. С этих пор Чаадаев предается исключительно удовлетворению умственных интересов и, прежде всего, отправляется в продолжительное путешествие за границу⁵.

¹ *Тургенев А. И.* Письмо П. А. Вяземскому от 20 октября 1820 г. // Тургенев А. И. Политическая проза. М., 1989. С. 187.

² Мемуары Графа *А. Х. Бенкендорфа* // ГАРФ. Ф. 728. Описание № 1. Т. 1. Д. № 1353. Л. 385-386. Цит. по кн.: Тарасов Б. Н. Чаадаев М., 1990. С. 235.

³ *Семевский В.И.* Политические и общественные идеи декабристов. СПб., 1909. С. 149.

⁴ *Там же.* С. 149.

⁵ *Милюков П. Н.* Главные течения русской исторической мысли // П.Я. Чаадаев: pro et contra: Личность и творчество П.Я. Чаадаева в оценке рус. мыслителей и исследова-

23 декабря 1820 г. Чаадаев подал прошение об отставке «по домашним обстоятельствам». Отставку ему дали неохотно. Непосредственный начальник Чаадаева Васильчиков сообщил о его просьбе в Лайбах, где в тот момент находился государь, и на вопрос о причине отставки отвечал, что Чаадаев мотивирует свою просьбу желанием тетки, княжны Щербатовой, чтобы он жил с ней, и писал начальнику Главного штаба кн. П. М. Волконскому: «Я сделал все, что мог, чтоб его удержать; я ему даже предлагал 4-месячный отпуск, но он твердо стоит на своем, и я думаю, что всего лучше исполнить его желание»¹. В результате отказом от государственной службы, завершается важный период в жизни Чаадаева – формирование его мировоззрения и гражданской позиции.

Делая выводы по параграфу, следует отметить, что:

– социальная атмосфера семьи, салона Щербатовых, блестящее домашнее образование формировали свободы мысли, критическое отношение к социальной действительности, самостоятельность позиции;

– обучение в Московском университете, в котором в тот период господствовала либеральная атмосфера, привнесло в его мировоззрение идеи просвещения, господствовавшие в Европе;

– участие в крупнейших сражениях Отечественной войны 1812 г. и в заграничных походах рождали в сердце Чаадаева острое чувство любви к Родине и боль за бесчеловечное крепостничество в России, а также восхищения высоко нравственной атмосферой свободной, демократической Франции.

§ 2. Складывание научных предпосылок исторической концепции П.Я. Чаадаева в 1821-1828 гг.

После отставки в жизни мыслителя происходит изменение приоритетов. Он все силы и все своё время использует на изучение ряда историко-философских вопросов, под влиянием которых происходит *формирование*

телей. СПб., 1998. С. 217.

¹ *Гершензон М. О.* Жизнь и мышления // П.Я. Чаадаев: pro et contra: Личность и творчество П. Чаадаева в оценке рус. мыслителей и исследователей. СПб., 1998. С. 255.

мировоззрения мыслителя. Оно продолжается в заграничном путешествии в 1823-1826 гг.

Получив отставку, Чаадаев вскоре оказался у тетки в селе Алексеевское Димитровского уезда Московской губернии. 19 июня 1821 г. он писал брату: «Итак, вот: я здесь обосновываюсь, не скажу чтобы здесь за мной особенно ухаживали; но я чувствую себя хорошо, я езжу от времени до времени в Москву, там я достаю необходимое для моего животного существования»¹.

После того, как Чаадаев изменил общественное положение, изменилось и его мировосприятие. Если начиная с университетской скамьи, он стремился быть впереди на всех поприщах, то теперь его честолюбие обратилось единственно на занятия интеллектуальные². В имении тетки Чаадаев посвящает своё время чтению книг. Он пишет в письме И.Д. Щербатову: «Я прошу тебя, если тебе дали какие то для меня книги, ко мне их прислать. Да нет ли в твоём собрании немецких авторов, Гётевых стихотворений и его же романов?»³

Желание жить за границей было навеяно, прежде всего, ориентацией Чаадаева и большинства представителей образованного дворянства на европейскую интеллектуальную и духовную среду⁴. Летом 1823 г. он отправился, по выражению Вяземского, «на свежий воздух» или «в чужую обетованную землю», как писал сам Петр брату Михаилу⁵.

Во время поездки по Англии, Франции, Италии, Швейцарии, Германии Чаадаев познакомился с известными мыслителями, представителями ряда религиозных сект, приверженцами католического консерватизма и социализма, приобрел множество книг на самые разнообразные темы⁶.

¹ *Чаадаев П. Я.* Письмо М. Я. Чаадаеву, 19 июня 1821 г. // Полное собрание сочинений и избранные письма. Т. 2. М., 1991. С. 16.

² *Добровольский В. Ю.* П. Я. Чаадаев и его взгляд на судьбу России: диссертация кандидата исторических наук. М., 2007. С. 95.

³ *Чаадаев П. Я.* Письмо И. Д. Щербатову, 19 сентября 1821 г. // Полное собрание сочинений и избранные письма. Т. 2. М. 1991. С. 17.

⁴ *Добровольский В. Ю.* П. Я. Чаадаев и его взгляд на судьбу России: диссертация кандидата исторических наук. М., 2007. С. 81.

⁵ *Тарасов Б.* Чаадаев. М., 1990. С. 81.

⁶ *Тарасов Б. Н.* Цена веков // П. Я. Чаадаев. М., 1991. С. 5.

Будучи за границей, Чаадаев постоянно сетует на свое здоровье и тратит уйму денег на лечение. «Сделай одолжение, запасись здоровьем физическим и нравственным и, если можно, не будь никогда таков, как ты был в последнее пребывание твое в Москве», – пишет Чаадаеву в Рим И. Д. Якушкин¹. Однако и по возвращению домой, и до самой смерти Чаадаева преследует физическое недомогание, в котором многие современники видели исключительно мнительность мыслителя: сам Чаадаев воспринимал все свои беды как одно большое перманентное несчастье и уже в начале 1830-х гг. всерьез говорил о смерти².

В своём заграничном странствии по Европе Чаадаев не был праздным наблюдателем. Все, что видел, все, о чем спрашивал, он сравнивал с действительностью России. Европейские теории, естествонаучные труды, культура, быт и религиозные верования в течение трех лет были для него объектом самого пристального изучения. За границей Чаадаев имел много встреч и знакомств с европейскими учеными, политическими деятелями, философами и служителями религиозных культов. Он устанавливает связь с крупными книготорговцами, закупает много книг. Русский мыслитель проявил большой интерес к трудам Жоржа Кювье (1769-1832) и Вильгельма Гумбольдта (1767-1835)³.

Во время заграничного путешествия Чаадаев увлекается религией, возможно, этому поспособствовало знакомство и длительные беседы в 1825 г. во Флоренции с английским миссионером Чарльзом Куком, который в рекомендательном письме к Мариотту Томасу в Лондон писал, что Чаадаев «едет в Англию с намерением изучить причины нашего Нравственного Благодеяния и возможность применение в его родной стране: России»⁴. Об этой

¹ *Якушкин И. Д.* Письмо П. Я. Чаадаеву, 4 марта 1825 г. // Полное собрание сочинений и избранные письма. Т. 2. М. 1991. С. 422.

² *Добровольский В. Ю.* П. Я. Чаадаев и его взгляд на судьбу России: диссертация кандидата исторических наук. М., 2007. С. 94.

³ *Шкуринов П. С.* П. Я. Чаадаев. М., 1960. С. 18.

⁴ НИОР РГБ. Ф. 103. Папка 1032. Д. 54. Л. 19. Цит. по кн.: *Добровольский, В. Ю.* П. Я. Чаадаев и его взгляд на судьбу России: диссертация кандидата исторических наук.

встрече сам Чаадаев писал: «Лет пять назад я встретил во Флоренции человека, который мне очень понравился. Я провел с ним только несколько часов <...> Это был английский методист, обосновавшийся, кажется, в миссии на юге Франции <...> В нем было странное смешение пыла и благочестия, живого интереса к великому предмету своей заботы – религии, и безразличия, спокойствия, холодности ко всему остальному. Итак, я провёл с этим человеком лишь несколько часов <...> И что же! С этим человеком я в настоящее время общаюсь больше, чем с кем бы то ни было. Не проходит и дня, чтобы я не вспомнил о нем, и всегда с волнением, с мыслью, которая среди моих столь великих печалей меня ободряет, среди столь многочисленных разочарований меня поддерживает»¹. В последующем Чаадаев изучает библейские тексты и теологическую литературу². Поэтому несомненно, что обращение к Священному писанию, проповедь протестантского миссионера, оказали определенное влияние на духовное становления мыслителя.

Во время своего пребывания в Карлсбаде в 1825 г. Чаадаев познакомился с Ф.В.И. Шеллингом, который по свидетельству М. И. Жихарева, позже крайне лестно о нем отзывался³. Общность взглядов Чаадаева и Шеллинга по отдельным вопросам философии выявились сразу. Московский мыслитель уже тогда правильно отмечал эволюционирование философии Шеллинга в сторону соединения с религией, что в определенной степени соответствовало также и его умонастроению. Но в воззрениях Шеллинга и Чаадаева имелись и существенные расхождения. Социально-политические взгляды русского мыслителя содержали смелые выводы, не свойственные идеологам немецкой буржуазии, одним из представителей которых был и Шеллинг⁴.

М., 2007. С. 94.

¹ **Чаадаев П. Я.** Отрывки и разные мысли // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 462.

² **Добровольский В. Ю.** П. Я. Чаадаев и его взгляд на судьбу России: диссертация кандидата исторических наук. М., 2007. С. 143.

³ **Жихарев М. И.** Докладная записка потомству о Петре Яковлевиче Чаадаеве // Русское общество 30-х годов XIX в. М., 1989. С. 83.

⁴ **Шкуринов П. С.** П. Я. Чаадаев. М., 1960. С. 19.

Чаадаев за три года путешествий посетил Великобританию, Францию, Италию, Швейцарию, Германию, знаменитый чешский курорт Карлсбад и Саксонию. Заграничное путешествие наложило сильный отпечаток на его мировоззрение, внесло существенные изменения в духовную жизнь Чаадаева и повлияло на становление его исторической концепции. Воцарившиеся в Европе порядки Священного союза являли собой реакцию не только политическую – это была глубокая идеологическая реакция дворянства, в последний раз победившего в масштабе всей Европы¹.

Следует согласиться с В.Ю. Добровольским в том, что: «Чаадаев начал писать «Философические письма» под впечатлением заграничного путешествия, где он в беседах на религиозные темы проникался духом католической и протестантской Европы, глубже узнавал её историю и в результате заключил: «Различные страны Европы кажутся мне провинциями одной страны. В умственном мире нет ни Франции, ни Англии, ни Италии. Есть одна Европа и только»^{2»³}.

В июле 1826 г. Чаадаев возвращается на родину, но в Брест-Литовском был задержан и дальнейшее следование ему было запрещено без разъяснения на то причин. Очень вероятно, что эти события находились в связи с петербургскими событиями [декабристским восстанием – А. Г.]⁴. В Бресте Чаадаев провел полтора месяца под секретным полицейским надзором: у него были изъяты все бумаги, его багаж был тщательно досмотрен, а сам он прошел допрос. Наконец, в конце августа Чаадаев смог продолжить путь на родину⁵.

Вернувшись на родину, Чаадаев некоторое время провел в Москве,

¹ *Алпатов М.А.* Чаадаев // Русская историческая мысль и Западная Европа: (XVIII - первая половина XIX в.). М., 1985. С. 209.

² *Чаадаев П. Я.* Полное собрание сочинений и избранные письма. Т. 2. М., 1991. С. 67.

³ *Добровольский В. Ю.* П. Я. Чаадаев и его взгляд на судьбу России: диссертация кандидата исторических наук. М., 2007. С. 128.

⁴ *Жихарев М. И.* Докладная записка потомству о Петре Яковлевиче Чаадаеве // Русское общество 30-х годов XIX в. М., 1989. С. 84.

⁵ *Добровольский В. Ю.* П. Я. Чаадаев и его взгляд на судьбу России: диссертация кандидата исторических наук. М., 2007. С. 97.

«пребывание в которой было отравлено страшным недавним событием. К грустным, тяжелым воспоминаниям о самых близких людях, в нем безвозвратно погибших, присоединилось еще печальное, унылое зрелище их осиротелых и огорченных семейств», – писал Жихарев¹.

Но вскоре Чаадаев перебрался в подмосковное имение тетки, где углубился в ученые занятия и размышления. По словам Жихарева, «рана собственного неуспеха по возвращению в Россию раскрылась и обнаружилась с новой силой и новой свежестью. Свое положение он считал положением совершенного падения. Состояние здоровья ухудшалось; имущественные дела тревожили. Пробывши там очень недолго, окончательно вернулся в Москву, из которой никогда уже более не выезжал².

Тяжелые чувства пессимизма и одиночества Чаадаев пережил первые два-три года после возвращения на родину. Это его настроение зависело от затхлой политической обстановке первых лет царствования Николая. Друзья в Сибири посажены в крепости или остались в эмиграции³. Хотя декабрь 1825 года не поколебал идейных убеждений Чаадаева, его политические идеалы, связанные с отвержением царского самодержавия, оставались прежними. Если какие-либо вопросы и переосмысливались, то лишь по тактике ведения борьбы. Впрочем, Чаадаев никогда не был сторонником крайних насильственных мер (в частности, после 1825 г. он негативно оценивает порыв декабристов, по его мнению «отодвинувший» нацию на полстолетия назад)⁴.

К этому времени Чаадаеву чужды были стремления его петербургской молодости – теперь, в том числе под воздействием европейских впечатлений, он обратился к религии и посвятил ей все силы своего интеллекта. Находясь в имении тетки, он познакомился с двумя женщинами: Е.Д. Пановой и А.С. Норовой. К ним он и обратил свою проповедь. Панова писала Чаадаеву: «Я

¹ *Жихарев С. П.* Докладная записка потомству о Петре Яковлевиче Чаадаеве // Русское общество 30-х годов XIX в. М., 1989. С. 84.

² *Там же.* С. 84.

³ *Шкуринов П. С.* П. Я. Чаадаев. М., 1960. С. 21.

⁴ *Лазарев В. В.* Чаадаев. М., 1986. С. 21.

видела, как вы всецело поглощены религиозными идеями, и моё восхищение, мое глубокое уважение к вашему характеру внушили мне потребность заняться теми же мыслями, как и вы. Слыша ваши речи я веровала...»¹. Повлияли его речи и на более простодушную, искренне влюбленную в него А.С. Норову². Вероятно, именно под воздействием бесед с Чаадаевым она пришла к мысли, о которой позже писала ему. «Я часто думала, что если бы я не жила в России мне было бы лучше уйти в монастырь под руководством хорошего наставника, <...> но здесь я не сделаю этого»³.

Приехав в Москву осенью 1827 г., Чаадаев неоднократно бывал в семье своего друга И.Д. Якушкина, который в то время отбывал каторгу в Ялуторовске⁴. А.В. Якушкина в октябре 1827 года записала в дневнике: «Пьер Чаадаев провел у нас целый вечер. Мне кажется, что он хочет меня обратить. Я нахожу его весьма странным и подобно всем тем, кто только недавно ударился в набожность, он чрезвычайно экзальтирован и весь пропитан духом святости <...> Ежеминутно он закрывает себе лицо, выпрямляется, не слышит того, что ему говорят, а потом, как бы по вдохновению, начинает говорить»⁵. В это время Чаадаев не появлялся в обществе – промежуток с 1826 по 1831 гг. известен как период «затворничества» или «уединения сосредоточения и творчества» Чаадаева⁶.

В 1828 г. он начал работу над «Философическими письмами»⁷. «В про-

¹ *Панова Е. Д.* Письмо П. Я. Чаадаеву, 1829 г. // Полное собрание сочинений и избранные письма. Т. 2. М., 1991. С. 438.

² *Жихарев С. П.* Докладная записка потомству о Петре Яковлевиче Чаадаеве // Русское общество 30-х годов XIX в. М., 1989. С. 85.

³ НИОР РГБ Ф. 103. Папка 1032. Д. 33. Л. 34об. Цит. по: *Добровольский, В. Ю.* П.Я. Чаадаев и его взгляд на судьбу России. М., 2007. С. 98.

⁴ *Добровольский В. Ю.* П. Я. Чаадаев и его взгляд на судьбу России: диссертация кандидата исторических наук. М., 2007. С. 99.

⁵ *Чаадаев П. Я.* Полное собрание сочинений и избранные письма. Т. 2. М. 1991. С. 305-306.

⁶ *Рудаков Л.И.* П.Я. Чаадаев и проблема развития русского философско-исторического самосознания // Философия и освободительное движение в России. Л., 1989. С. 31.

⁷ *Чаадаев П. Я.* Сочинения. М., 1989. С. 530.

должение долгого уединения, наложенного мною на себя по возвращению из-за границы, – писал Чаадаев Якушкину в 1837 г., – то что я писал, оставалось неизвестным»¹. Окончив свой труд к 1831 г., он писал А. С. Пушкину «все, что имел сделать» и сказавший «все, что имел сказать»². В результате "труд" Чаадаева состоял из 8-ми "Философических писем", написанных в 1828-1831 гг.

Попытки опубликовать "Философические письма" не давали результата³ и лишь в 1836 г. Чаадаев, обманув цензуру и редактора, опубликовал первое "Философическое письмо" в журнале Московского государственного университета "Телескоп". Это вызвало бурю возмущения в официальных кругах. Министр народного просвещения граф С.С. Уваров писал в оправдательном письме Николаю I:

"Статью эту я считаю, настоящим преступлением против народной чести; также как и преступлением против религиозной, политической и нравственной чести. [...] [Это] не бред безумца, а скорее систематическую ненависть человека, хладнокровно оскорбляющего святое святых и самое драгоценное своей страны"⁴.

Однако по требованию Николая I Чаадаев был объявлен сумасшедшим и отправлен под домашний арест. Несмотря на это, идеи опубликованного "Философического письма" породили острую дискуссию в кругах демократически настроенной интеллигенции и привели к возникновению либерального политического движения в России в форме западничества и славянофильства.

¹ *Чаадаев П. Я.* Письмо И. Д. Якушкину, 19 октября 1837 г. // Полное собрание сочинений и избранные письма. Т. 2. М. 1991. С. 121.

² *Чаадаев П. Я.* Письмо А.С. Пушкину, 17 июня 1831 г. // Полное собрание сочинений и избранные письма. Т. 2. М. 1991. С. 67.

³ В 1833 г. Чаадаев пытался опубликовать 6-е и 7-е "Философическое письмо", но Цензурный комитет не допустил их к печати. См.: Постановление Цензурного комитета о недопущении к печати двух статей Чаадаева, 31 января 1833 г. // *Чаадаев П. Я.* Полное собрание сочинений и избранные письма. Т. 2. М. 1991. С. 536-538.

⁴ *Письмо С.С. Уварова* Николаю I, 20 октября 1836 г. // Чаадаев, П. Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. Т. 2. М. 1991. С. 529.

В творческое наследие Чаадаева, кроме "Философических писем", входит неопубликованный отрывок "Апология сумасшедшего", который он написал в 1837 г. в ответ на критику его первого письма, а также увидевшие свет лишь в 1991 г. написанные им статьи, отрывки, заметки.

В целом система его идей представлена в "Философических письмах" и впоследствии она лишь незначительно дополнялась и расширялась, не меняясь, по сути. В этой системе взглядов можно выделить следующие ее составные части: онтология (философия мироустройства и его развития), гносеология (теория познания), антропология (философия человека) и историческая концепция.

Для более глубокого изучения исторической концепции П. Я. Чаадаева необходимо рассмотреть ее *религиозные, философские и исторические истоки*. Религиозные взгляды Чаадаева в ходе изучения его наследия породили различные точки зрения. Большинство исследователей признает, что они не схожи ни с одной из ветвей христианской религии. Однако некоторые современники считали его католиком, и эта точка зрения опиралась на содержание «Философических писем», где мыслитель дает высокую оценку исторической роли католицизма и критикует православие. Но в то же время Чаадаев опровергает эту позицию в письме к своему знакомому А.И. Тургеневу в 1835 г., в котором он прямо пишет, что:

"Моя религия не совсем совпадает с религией богослова...это та религия, которая скрыта в умах, а не та, которая у всех на языке. Вы, между прочим, были неправы, когда определили меня, как истинного католика"¹.

В этом же письме он указывает, что, не найдя подходящей религии, он обратился к научным изысканиям, таких ученых, как Фенелон, Паскаль, Лейбниц и Бэкон:

"Если бы в те времена, когда я искал религии, я встретил в окружающей меня среде готовую, я наверное принял бы ее; но не найдя таковой, я принужден был принять исповедание Фе-

¹ Чаадаев П. Я. Письмо А. И. Тургеневу, ноября 1835 г. // Полное собрание сочинений и избранные письма. Т. 2. М. 1991. С. 100.

нелонов, Паскалей, Лейбницов и Бэконов"¹.

Так же нельзя ни сказать, что Чаадаев является продолжателем традиции идеалистического мировоззрения Августина Блаженного, который в своем главном произведении "О граде Божьем" первый задался вопросом о возможности создания на земле идеального общества на основе религии. Таким образом, мы можем сказать, что не только внешняя форма творческого наследия Чаадаева была религиозной, выразившаяся в его понятийном аппарате, но и важные содержательные положения – признание определяющей роли в развитии мира и общества невидимой духовной силы – Провидения; использование идеи раннего христианства о достижении идеального общества; отстаивание роли церкви как выразителя воли Провидения.

Философские источники исторической концепции Чаадаева не раз обсуждались в историографии. О них упоминали еще его современники. В ноябре 1836 года Д.В. Давыдов, рассказывая Пушкину о разговоре Чаадаева со Строгановым и о его желании оправдать себя, писал: «Но это просто гадко, а что смешно, это скорбь его о том, что скажут о его признании умалишенным друзья его, ученые Балланш, Ламенне, Гизо и какие-то немецкие Шустера-метафизики!»²

Французский исследователь Шарль Кене сравнивает идеи «Философических писем» с произведениями мыслителей, которые могли оказать на Чаадаева влияние (Ф. Р. Шатобриан, П. С. Балланш, Ф. Р. де Ламенне, Ф. П. Г. Гизо, А. Сен-Симона, Ж. де Местр, Л. де Бональд, Платон, Р. Декарт, И. Кант, Б. Спиноза, Ф. Бэкон, Ф. В. И. Шеллинг, Ш. Бонне, Ф. де Экштейн, Г. В. Ф. Гегель, А. В. Шлегель). Кене приводит цитаты из их сочинений и находит следующие источники чаадаевской «системы»: представление о Средних веках как об эпохе, когда преобладало религиозное чувство, идеология романтизма; идеи о папе как духовном отце, объединяющим христианские на-

¹ *Чаадаев П. Я.* Письмо А. И. Тургеневу, ноября 1835 г. // Полное собрание сочинений и избранные письма. Т. 2. М. 1991. С. 100.

² *Чаадаев П. Я.* Письмо С. Г. Строганову, 8 ноября 1836 г. // Полное собрание сочинений и избранные письма. Т. 2. М. 1991. С. 330.

роды; и о христианском Риме, который, как прежде античный Рим, стал центром христианского мира – заключены в «Гении христианства» Шатобриана». Кроме того, у Шатобриана звучат мысли о том, что не человек, а Провидение создает историю¹.

Воздействие французской науки во всех изгибах её историко-культурных, философской и религиозной работы от де Местра, Гизо, Бональда, Балланша до Ламеннэ определили существенные стороны его культуры, наблюдение бытового и нравственного характера дали ей прочное основание².

Следует согласиться с мнением В.Ю. Добровольского, что: «у Балланша Чаадаев мог заимствовать идеи о развитии человека посредством общественных божественных институтов, которыми руководит Провидение, непрерывно ведущее человека по пути прогресса. Также Балланш пишет о том, что впереди каждого народа идут избранные люди, которые являются исполнителями Божественной воли³. У де Местра, как и Чаадаева, основополагающим является принцип единства, религиозным следствием которого является всемирность. Это единство достигается через институт папств, который соответственно является необходимой формой церкви⁴.

У Бональда находим следующие мысли о России: это неустроенное общество, действующее по принципу агрессии и необходимости увеличения своей территории. Просвещенное правительство Бональд противопоставляет варварскому народу⁵. По складу своего мировосприятия Чаадаев, прежде всего, сочувствовал тем направлениям утопической мысли, которые имели

¹ *Добровольский В. Ю.* П. Я. Чаадаев и его взгляд на судьбу России: диссертация кандидата исторических наук. М., 2007. С. 137.

² *Веселовский А.* Чаадаев и французская мысль // П.Я.Чаадаев: pro et contra: Личность и творчество П.Чаадаева в оценке рус. мыслителей и исследователей. СПб., 1998. С. 186.

³ *Добровольский В. Ю.* П. Я. Чаадаев и его взгляд на судьбу России: диссертация кандидата исторических наук. М., 2007. С. 137.

⁴ *Там же.* С. 140.

⁵ *Там же.* С. 141.

религиозную окраску, например – учению А. Сен-Симона. С религиозной христианской точки зрения воспринимал и справедливость требования обездоленных слоев общества, хотя в целом осуждал насильственные действия¹. Книга А. Сен-Симона «Новое христианство» оказала большое влияние на Чаадаева. В ней он увидел смелую попытку поставить вопрос о необходимости новой религии... Чаадаев саму религию Сен-Симона понимает как рычаг, средство преобразования общества в духе справедливости, социального равенства и братства².

Чаадаев вел переписку с некоторыми европейскими знаменитостями. Среди его корреспондентов были дипломат и публицист граф А. де Сиркур, хозяин известного литературного салона в Париже, и барон Ф. д'Экштейн, французский философ так называемой «теологической школы»; А. де Кюстин в своем знаменитом сочинении «Россия 1839 года» привел историю с объявлением Чаадаева сумасшедшим в доказательство жестокости российских властей и назвал его «несчастливым великосветским богословом», на что Чаадаев просил передать автору, что он «не несчастлив»³.

Мысли Чаадаева соприкасаются с философско-исторической традицией немецкой классической философии. Произведения Канта, Шеллинга придавали русскому мыслителю уверенность в правильности выбранного им философского пути⁴.

Кантом он, как известно, интересовался ещё университете и в последующие годы. Он погружается в творение Шеллинга посоветовавшего ему, как известно, в Карлсбаде подождать выхода нового сочинения, отражающего его религиозную эволюцию⁵.

¹ *Чемерисская М. И.* П.Я. Чаадаев // Вопросы истории. М., 1994. № 10. С. 72.

² *Берелевич Ф. И.* П. Я. Чаадаев и А. Сен-Симон. Томь, 1975. С. 41.

³ *Добровольский В. Ю.* П. Я. Чаадаев и его взгляд на судьбу России: диссертация кандидата исторических наук. М., 2007. С. 118.

⁴ *Рудаков Л.И.* П.Я. Чаадаев и проблема развития русского философско-исторического самосознания // Философия и освободительное движение в России. Л., 1989. С. 36.

⁵ *Тарасов Б.Н.* Чаадаев. М., 1990. С. 99.

И Чаадаев признается в письме к Шеллингу, что его учение оказало существенное влияние на его взгляды:

«...изучение ваших произведений открыло мне новый мир; что при свете вашего разума мне приоткрылись в царстве мыслей такие области, которые дотоле были для меня совершенно закрытыми; что изучения для меня было источником плодотворных и чарующих размышлений...»¹.

В пятом «Философическом письме» он прямо отмечает: «Среди умственных течений современности есть, в частности, одно, которое нужно особенно выделить. Это род тонкого Платонизма, новое порождение глубокой и мечтательной Германии; это преисполненный возвышенной умозрительной поэзии трансцендентальный Идеализм, который уже потряс ветхое здание философских предрассудков в самой их основе»².

Пристальный анализ историографических основ исторической концепции Петра Чаадаева должен стать одним из непременных и важнейших условий целостного понимания его историко-философских взглядов.

Для понимания его исторических взглядов нужно рассмотреть круг его чтения. Из более чем восьмидесяти наименований книг, посвященных истории, лишь десять так или иначе касаются истории России. Одна из них – «Житие Петра Великого», компиляционное переводное издание 1772 г. – относится к петровскому периоду. Две книги посвящены взаимоотношениям Англии и России и России и Польши. Одна – истории взаимоотношений славян, россов и германцев и лишь одна – критический отзыв на статью Погодина, посвященную допетровской истории России³.

Следует согласиться с мнением Н.Г. Чернышевского о том, что: "Идеи Чаадаева во многом зависят от того вида, в котором представляется история русской нации. Разработка её только начиналась или, вернее сказать, даже не

¹ Чаадаев П.Я. Письмо к Ф.И. Шеллинга, 1832 г. // Полное собрание сочинений Т. 2. М., 1991. С. 75.

² Чаадаев П.Я. Философическое письмо. Письмо пятое // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 376.

³ Добровольский В.Ю. П. Я. Чаадаев и его взгляд на судьбу России: диссертация кандидата исторических наук. М., 2007. С. 122.

начиналась в эпоху, когда слагался образ мыслей Чаадаева. Человек умный, он видел совершенную нескладицу и пустоту во всем том, что рассказывали ему русские писатели риторического направления, которых одних мы имеем. Кроме того, были компиляторы, усердно пересказывавшие все без разбора факты"¹.

Это подтверждается свидетельством М. И. Жихарева, вспоминавшего, что «всего менее удовлетворительно он [П.Я. Чаадаев – А.Г.] знал русскую историю, хотя был в ней довольно сведущ»².

Работу Н.Г. Карамзина "История государства Российского", Чаадаев оценивает с отрицательной позиции так как она лишена, по его мнению, мысли:

«История нашей страны, например, рассказано недостаточно; из этого, однако, не следует, что её нельзя разгадать. Мысль более сильна более проникновенна, чем мысль Карамзина, когда-нибудь это сделает»³.

О римской, о французской истории можно было узнать что-нибудь из умных книг, потому и в истории греков или французов был виден какой-нибудь смысл. Но о русской истории ничего нельзя было прочесть во времена молодости Чаадаева. Разумному, умному человеку должно быть показаться, что во всех событиях и переменах жизни русского народа нет ни связи, ни смысла⁴.

Определенное влияние на Чаадаева оказал труд французского историка Ф. Гизо «История цивилизации в Европе». У него Петр Яковлевич мог перенять идею связи между народами с V по XIII в., которая поддерживалась исключительно церковью и которая во время чудовищной политической обста-

¹ *Чернышевский Н. Г.* Апология сумасшедшего // П.Я.Чаадаев: pro et contra: Личность и творчество П.Чаадаева в оценке рус. мыслителей и исследователей. СПб., 1998. С. 149.

² *Жихарев С. П.* Докладная записка потомству о Петре Яковлевиче Чаадаеве // Русское общество 30-х годов XIX в. М., 1989. С. 87.

³ *Чаадаев П.Я.* Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 456.

⁴ *Чернышевский Н. Г.* Апология сумасшедшего // П.Я.Чаадаев: pro et contra: Личность и творчество П.Чаадаева в оценке рус. мыслителей и исследователей. СПб., 1998. С. 150.

новке возвысила идею духовного общества. Объединяющая роль церкви – так же одна из важнейших идей «Философических писем»¹.

Но в середине 30-х г. XIX века, видимо, в связи с развитием исторической науки в России, мысль о своеобразии русской истории развивается в сознании Чаадаева благодаря пристальному чтению трудов отечественных историков и культурологов. Достаточно тесно и не без пользы для своего интеллектуального развития Чаадаева общался в то время с М.П. Погодиным. Несомненно, это общение повлияло на его мировосприятие. Так, благодаря изысканиям Погодина, он пополняет свои знания о русской истории².

Это тем более примечательно, что лишь в конце 1830-х гг. он научится ценить «Историю государства Российского» Н. М. Карамзина. В письме к А. Тургеневу он признавался, что с каждым днем все более и более чтит память знаменитого историка: «Как здорово, как толково любил он своё отечество!.. А между тем, как и всему чужому знал цену и отдавал должную справедливость!.. Живописность его пера необычайна: в истории же России это главное дело; мысль разрушила бы нашу историю, кистью одною можно ее создать»³. Таким образом, в 1821-1828 гг. произошло складывания философских, религиозных и историографических предпосылок исторической концепции Чаадаева.

Завершая главу, можно сделать следующие выводы и обобщения:

– социальная атмосфера, в которой проходили детские годы Чаадаева, блестящее домашнее образование формировали в нем свободомыслие, критическое отношение к социальной действительности, самостоятельность позиции;

– обучение в Московском университете, в котором в тот период господствовала либеральная атмосфера, способствовало формированию у Чаа-

¹ *Добровольский В. Ю.* П. Я. Чаадаев и его взгляд на судьбу России: диссертация кандидата исторических наук. М., 2007. С. 139.

² *Шкуринов П. С.* П. Я. Чаадаев. М., 1960. С. 49.

³ *Чаадаев П.Я.* Письмо к А. И. Тургеневу, от 1838 г. // Полное собрание сочинений. Т. 2. М., 1991. С. 133.

даева идей просвещения и свободолюбие, господствовавшие в то время в Европе;

– участие в крупнейших сражениях Отечественной войны 1812 г. и в заграничных походах рождало в сердце Чаадаева острое чувство любви к Родине и боль за бесчеловечное крепостничество в России, а так же восхищение высоко нравственной атмосферой свободной, демократической Франции;

– заграничное путешествие 1823-1826 гг., где он ближе познакомился с социальной атмосферой многих стран Европы, а также тесное духовное общение с учеными, миссионерами и философами, завершило формирование в нем тех религиозных, философских и исторических представлений, которые легли в основу его исторической концепции;

– религиозные взгляды стали важной основой исторической концепции Чаадаева. Они проявляются не только в его лексике, но и в важных содержательных религиозных положениях: о роли Провидения и церкви, о возможности достижения на основе религиозной нравственности идеального состояния общества;

– философские основы исторической концепции Чаадаева сформировались на основе двух философских школ того времени, а именно французской школы провиденциализма, представителями которой были Ламеннэ, Бональд, Балланш, Сен-Симон и немецкой классической философии, в частности Канта и Шеллинга;

– исторические взгляды Чаадаева, которые легли в основу его исторической концепции, сложились при определенном влиянии работ историков Ф. Гизо, М.П. Погодина, и определенном противостоянии взглядам Н.М. Карамзина, изложенным в его "Истории государства Российского".

ГЛАВА II. ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОЗНАНИЕ, МИРОВАЯ ИСТОРИЯ И ИСТОРИЯ РОССИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ П.Я. ЧААДАЕВА

Основываясь на изучение социальных и познавательных предпосылок исторической концепции Чаадаева, представляется возможным приступить к изучению ее содержания, в котором мы можем выделить три основные части:

- критика современной Чаадаеву исторической науки и способы исторического познания;
- мировая история;
- история России.

§ 1. Историческое познание и мировая история

Анализ исторической концепции Чаадаева предполагает изучение *места и характера его исторической концепции в системе его взглядов*, отношения Чаадаева к современной ему исторической науке, изучение способа исторического познания Чаадаева, а также его концепции мировой истории.

Большое значение в изучение исторической концепции Чаадаева имеет рассмотрение места и характера исторической концепции в системе его взглядов. В современной научной литературе творческое наследие Чаадаева не признается философской системой, а характеризуется как "система взглядов". Хотя сам мыслитель прямо говорил о создании им "философской системы"¹. Однако в научной литературе по этому вопросу существуют противоречивые взгляды, но наиболее главенствующей в настоящее время является точка зрения, заключающаяся в том, что система взглядов мыслителя не

¹ Чаадаев в письме Шеллингу в 1832 г. противопоставляет в целом его философии "свою систему" философских взглядов. См.: Ф. В. Й. Шеллингу. Письмо 1832 г. // Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. Т. 2. М., 1991. С. 77. Переводчик приславший в 1832 г. в «Телескоп» чаадаевский отрывок «Об архитектуре», отмечал, что это часть «переписки», которая в целом «представляет развитие одной полной глубокой обдуманной системы». См.: *Каменский З.А.* Парадоксы Чаадаева // Полное собрание сочинений. М., 1991. С. 14.

является философией, поэтому Чаадаев характеризуется не как философ, а как "мыслитель и публицист"¹.

Общепризнано, что важнейшей частью системы взглядов Чаадаева является его понимание истории. Собственные взгляды на историю мыслителя характеризуют, как "философию истории", но в современной научной литературе отмечается сочетание во взглядах Чаадаева на историю как философии, так религии и общей социологии – теории общества². На наш взгляд, творческое наследие Чаадаева включает не столько теоретико-социологические взгляды на общие законы развития человеческого общества, а понимание конкретного хода мировой истории и истории России, своеобразную историческую концепцию.

В изучении исторической концепции Чаадаева нельзя обойти вниманием его *критику современной ему историографии и выделения им способа исторического познания*. Чаадаев подчеркивает, «что современное направление человеческого разума явно стремится облечь всякое знание в историческую форму»³.

Современная историческая наука, которую он характеризует как "повествовательную", была для Чаадаева неприемлемой. Направление, которого придерживается современная ему историческая наука, неправильно. Он пишет, обращаясь к своей "даме":

«...Неужели вы не находите, сударыня, что и вообще *традиционная*, или повествовательная история по необходимости неполна? Современная точка зрения истории не может удовлетворить разум»⁴.

Он называет такую историю "вульгарной":

«...Нельзя рассматривать движение веков так, как их рассмат-

¹ См. Чаадаев // Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 767; Чаадаев // Русская философия. Словарь. М., 1995. С. 603.

² См. Чаадаев // Русская философия. Словарь. М., 1995. С. 604.

³ *Чаадаев П. Я.* Философическое письмо. Письмо шестое // П. Я. Чаадаев Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 392.

⁴ *Там же.* С. 395.

ривает *вульгарная история*»¹.

Чаадаев критикует исторический эмпиризм и возражает против утверждений, будто задача современной историографии состоит в овладении все большим и большим количеством фактов. Но, разумеется, и не отрицает, что признаками обретения истины является проработка всей совокупности исторических фактов. Он имеет в виду не простое историописание, а осознание общих закономерностей, единства, то есть выработку рационального воззрения на историю, которую, по его мнению, осталось только осмысливать. В шестом письме он отмечает, что:

«Никогда не будет достаточно фактов, для того, чтобы все доказать... Самые факты, сколько бы их ни собирать, еще никогда не создадут достоверности которую нам может дать лишь способ их понимания, действуя по отношению к ним приемами чисто рациональными... такое воззрение на историю привело бы, без сомнения, к более положительным результатам»².

Чаадаев выделяет в современной ему исторической науке два направления: «динамическую» и «психологическую» историю. Первая использовала факты, соединяя их при этом, но не осмысляя ни ход, ни логику этого движения. Вторая пыталась объяснить историю через личность, и игнорировала «высший закон». В седьмом письме он отмечает, что:

«Динамическая и психологическая история, пытается все объяснить личностью и воображаемым сцеплением причин и следствий, фантазиями людей и последствиями этих фантазий, якобы неотвратимыми, т.е. представляет человеческий ум собственному его закону, а не понимает, что как раз вследствие неизмеримого превосходства этой части всей природы в целом над остальной ее частью действие высшего закона должно быть здесь еще более очевидным, чем в той другой части»³.

В своих попытках найти единство истории старая историческая наука опиралась на основное положение о том, что природа у всех людей одинакова, бесплодных выводах либо о необъяснимом «механическом совершенст-

¹ Чаадаев П. Я. Философическое письмо. Письмо шестое // П. Я. Чаадаев Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 392.

² Там же. С. 394-395.

³ Чаадаев П. Я. Философическое письмо. Письмо седьмое // Полное собрание со-

вовании» человеческого духа, либо о его беспричинном и бессмысленном движении. Чаадаев многократно возвращается к критике этого просветительского взгляда, рассматривающего человека в его отдельности от общества. В шестом письме Чаадаев пишет:

«Слепая философия всегда сумеет от всего этого отговориться старыми доводами об однородности природы всех людей. Все это удивительное сплетение времен она объясняет своей любимой теорией естественного развития человеческого духа, без всяких следов провидения, без какой бы то ни было причины, кроме механической силы человеческой природы»¹.

Отвечая на это требование времени, он хотел построить историческую концепцию, дающую возможность рассмотреть сам ход истории человечества. Чаадаев пишет в шестом письме:

«Но пока постараемся построить философию истории... Размышляя о философских основах исторической мысли, нельзя не заметить, что она призвана подняться в наши дни на неизмеримо большую высоту, чем та, на которой она стояла до сих пор»².

Прежде всего, его историческая концепция должна решить задачу, установить существует ли единство истории человечества, и если существует, то в чем состоит и чем определено. Историческая концепция должна выработать понимание всеобщего закона, управляющего историей. В этом смысле она противостоит старой истории, которая хотя и стремилась отыскать принцип исторического единства, но была непоследовательна. Он отмечает в шестом письме:

«Она не смогла еще прийти ни к единству, ни к той высшей нравственной оценке, которая вытекала бы из отчетливого понимания всеобщего закона, управляющего нравственным движением веков»³.

«Итак, – заключал Чаадаев эти размышления, – истории теперь оста-

чинений. Т. 1. М., 1991. С. 418.

¹ Чаадаев П. Я. Философическое письмо. Письмо шестое // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 394.

² Там же. С. 392.

³ Чаадаев П. Я. Философическое письмо. Письмо шестое // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 395.

лось только одно, – осмысливать»¹.

Чаадаев усматривает аналогию между историей и естествознанием и полагает, что последняя оказывала содействие в ее развитии:

«Оказанное ей в последнее время содействие естественных наук, астрономии, геологии и даже физики»².

Чаадаев стоит за «религиозный способ осознать историю», согласно которому истинное единство истории – это «религиозное единство истории». И утверждает, что ходом исторических событий управляет «совершенно мудрый разум»³. Истинный мыслитель «стремится лишь как можно лучше постигнуть пути господни во всемирной истории человечества»⁴.

С этой позиции, по мнению Чаадаева, и должна быть рассмотрена вся история человечества, которая позволит открыть величайшую значимость первых веков нашей эры, пересмотреть значение некоторых персонажей древности. Но одним из важнейших результатов такого понимания истории станет представление о том, какое место во всеобщем движении человечества занимали народы, исчезнувшие со сцены мира, и осознание того, какие судьбы призваны выполнять народы существующие. Чаадаев пишет в шестом философическом письме:

«Все первоначальные людские величия обратились в прах и внезапно обнаружили все их будущие величия... новые судьбы некоторых библейских персонажей, которых человеческий разум оставлял в неведении или пренебрежении, и некоторых языческих мудрецов... закрепление в памяти человеческого ума относительных степеней народов, исчезнувших со сцены мира, и установление в сознании живых народов ощущения тех судеб, которые они призваны выполнять»⁵.

Такова цель исторической науки – просветить народы, открыть им

¹ Чаадаев П. Я. Философическое письмо. Письмо шестое // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 395.

² Там же. С. 392.

³ Там же. С. 390.

⁴ Чаадаев П. Я. Философическое письмо. Письмо второе // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 353.

⁵ Чаадаев П. Я. Философическое письмо. Письмо шестое // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 396-398.

влияние христианского духа в истории, помочь им понять свое место, в общем, движение человечества относительно всеобщего, неосязаемого стремления к царству Божьему и соединиться с другими народами в этом всеобщем стремлении к установлению Царство Божьему на земле.

Важную роль в исторической концепции Чаадаева играет *христианство, как главный фактор развития мировой истории*. Мы не можем пройти мимо этой темы, так как игнорирование христианского начала ведет к существенному искажению своеобразия всего творчества Чаадаева. Опыт исторической науки показывает, что без исследования всего комплекса идей данного мыслителя, в том числе и религиозных, невозможен подлинно научный подход к явлениям культуры¹. В этой концепции можно выделить аспект о «водворении царства Божия на земле», который отражает понимание Чаадаевым роли христианства в общеисторическом развитии общества и «становится для Чаадаева понятием историческим, определяющим развития европейского общества и всех его институтов»². Наиболее полно отражение роли христианства в исторической концепции Чаадаева получило в его "Философических письмах", которые были созданы в 1828-1831 гг.

У Чаадаева религиозное начало пронизывает весь ход его размышлений, вплоть до обоснования конечной цели исторического процесса как «царствия Божия на земле»³. Он отмечает в восьмом философическом письме:

«Истина едина: царство Божье, небо на земле, все евангельские обетования... вся работа сознательных поколений предназначена вызвать это окончательное действие, которое есть предел и цель всего, последняя фаза человеческой природы, разрешение мировой драмы, великий апокалипсический синтез»⁴.

¹ *Тарасов Б.Н.* Чаадаев. М., 1990. С. 198.

² *Цимбаева Е.Н.* "Философические письма" П.Я.Чаадаева: (Истоки экуменизма) // Очерки русской культуры XIX века. М., 2003. 4. С. 155.

³ *Тарасов Б. Н.* П.Я. Чаадаев и русская литература первой половины XIX века // П.Я. Чаадаев Статьи и письма. М., 1989. С. 22.

⁴ *Чаадаев П.Я.* Философические письма. Письмо восьмое // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 440.

Чаадаев утверждал, что весь христианский мир должен содействовать водворению Царства Божия на земле:

«В мире христианском все должно непременно способствовать установлению совершенного строя на земле да и ведет к этому на самом деле»¹.

По мнению Чаадаева, для Царства Божия необходимо слияние отдельных сознаний в единое, что и формирует это будущее общество. Вся работа сознательных поколений призвана, по Чаадаеву, служить выполнению великой задачи духовного единения людей, слияние их в единую мысль². В восьмом письме Чаадаев отмечает:

«Царство Божье, [по мнению Чаадаева] небо на земле, все евангельские обетования все это не иное что, как соединения всех мыслей человечества в единой мысли; и эта единая мысль есть мысль самого Бога»³.

Сам Чаадаев считал, что его религия "не совпадает с религией богословов", и даже называл свой религиозный мир "религией будущего", «к которой обращены в настоящее время все пламенные сердца и глубокие души»⁴.

Удивительное действие, по мнению Чаадаева, христианство оказывает на развитие общества в целом, которое определяется развитием духовной сферы – христианского духа. Воздействие христианской идеи у Чаадаева истине тотально, по мнению Чаадаева⁵, христианство оказывает:

«поразительное действие на общество в целом. Христианство претворяет все интересы людей в свои собственные, заменяя везде материальную потребность потребностью нравственной, вызывая жестокую борьбу между убеждениями»⁶.

¹ **Чаадаев П.Я.** Философические письма. Письмо первое // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 332.

² **Смирнова З.В.** П.Я. Чаадаев и русская общественная мысль // Вопросы философии. М., 1986. № 1. С. 116.

³ **Чаадаев П.Я.** Философические письма. Письмо восьмое // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 440.

⁴ **Зеньковский В.В.** История русской философии. М., 1998. С. 115.

⁵ **Исупов К. Г., Боиков, В. Ф.** П. Я. Чаадаев и его философия истории // Россия глазами русского. СПб., 1991. С. 160.

⁶ **Чаадаев П.Я.** Философические письма. Письмо первое // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 337.

Чаадаев хочет сказать, что даже там, где люди ищут «своего», где заняты личными, маленькими задачами, и там священный пламень Церкви переплавляет их активность на пользу Царству Божию¹.

Жизнь всего общества объединяет единое духовное развитие. Чаадаев пишет в первом письме:

«Так что жизнь народов превращалась в великую идею и во всеобъемлющее чувство»².

Но так же христианство присутствует не только во всех сферах общественной жизни, но и в отдельной личности:

«Вы увидите, что в христианстве, и только в нем, разрешалось все: жизнь частная и жизнь общественная, семья и родина, наука и поэзия, разум и воображение, воспоминания и надежды, радости и горести»³.

По мысли Чаадаева, одним из подтверждений того, что христианская религия есть всеобщая религия, является то, что она оказывает своё влияние на всех людей, указывая им на правильный путь, к правильным действиям и приводя их, таким образом, в ряды верующих. Он отмечает в первом письме, что:

«Ничто не обнаруживает вернее божественного происхождения этой религии, чем свойственная ей черта абсолютной всеобщности, вследствие которой она внедряется в душах всевозможными способами, господствует над ними подчиняет их даже и тогда, когда они как будто сильнее всего сопротивляются, внося при этом в сознание чуждые ему до сих пор истины, внушая нам чувства, которые незаметно вынуждают нас занять место в общем, строе»⁴.

Далее Чаадаев говорит о методах, которые помогают религии воздействовать на человека. При этом ни один из методов не оказывает, по его мнению, прямого воздействия на человека, а лишь пробуждает в нем духовные, то есть, нравственные силы. Он отмечает в первом письме:

¹ *Зеньковский В.В.* История русской философии. М., 1998. Т. 1. С. 116.

² *Чаадаев П.Я.* Философические письма. Письмо первое // Полное собрание сочинений Т. 1. М., 1991. С. 337.

³ *Там же.*

⁴ *Там же.*

«И тогда [по мысли Чаадаева] явственно различаешь действие всех рычагов, чтобы направить человека к его назначению, не посягая на его свободу, не сковывая ни одной из его природных сил, а, напротив, вызывая их высшее напряжение и возбуждая до бесконечности всю, сколько в нем ни есть, его собственную мощь»¹.

Чаадаев особенно подчеркивает в этом историческом процессе роль христианского учения, которое наиболее соответствует духу религии и которое должно быть воплощено в жизни общества:

«[Христианское, – А.Г.] учение, только и может быть самым согласным с подлинным духом религии, потому что этот дух заключается в постепенном установлении социальной системы или церкви, которая должна водворить царство истины среди людей»².

Потому как остальные религиозные и иные учения, по мнению Чаадаева, не хотят водворения Царства Божия на земле в связи с отклонением от первоначального учения:

«Всякое иное учение, вследствие одного уже отпадения от учения первоначального, не желает водворения царства божьего на земле»³.

Для Чаадаева христианская религия имеет, безусловно, божественное происхождение, она проникает в душу, овладевает умами, подчиняет сознание и пробуждает чувства, которые «без нашего ведома вводят нас в общий строй»⁴.

Царство Божия, для Чаадаева творится на земле, – оттого христианство и исторично по существу, – его нельзя понимать «потусторонне»⁵.

Чаадаев часто подчеркивает мысль, что христианство раскрывается лишь в историческом бытии, что христианство нельзя понимать не исторически. Он пишет в первом философическом письме:

¹ *Чаадаев П.Я.* Философические письма. Письмо первое // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 337.

² *Там же.* С. 321.

³ *Там же.*

⁴ *Исупов К. Г., Боиков, В. Ф.* П. Я. Чаадаев и его философия истории // Россия глазами русского. С.-Петербург, 1991. С. 159.

⁵ *Зеньковский В.В.* История русской философии. М. 1998. Т. 1. С. 119.

«Историческая сторона, составляющая столь существенную часть вероучения, что в ней до некоторой степени заключается вся философия христианства, так как именно здесь обнаруживается, что она сделала для людей и что ему предстоит сделать для них в будущем»¹.

Но Чаадаев делает и обратный вывод – само историческое бытие не может быть понято вне христианства:

«Пока в науке господствовал дух христианства, глубокая, хотя и неудачно выраженная мысль проливалась на исторические изыскания долю того священного вдохновения, от которого она сама происходит»².

Только тогда, по Чаадаеву, обнаруживается взаимосвязь истории и Церкви как носителя христианского духа

«раскрывается подлинное единство истории, и именно ее религиозное единство. Церковь»³.

Видя весь смысл христианства в единстве и, считая целью христианства, постепенное образование единой социальной системы или церкви должествующей воцарять истину среди людей⁴. Так же для Чаадаева религиозное единство истории предполагает единство Церкви. Раз через Церковь входит божественная сила в историческое бытие, то, тем самым, устанавливается единство самой Церкви. Чаадаев отмечает в первом письме:

«Христианская религия [отмечает он] раскрывается не только как система нравственности, воспринятая в преходящих формах человеческого разума, но еще как божественная вечная сила... В этом и заключается собственный смысл догмата, выраженного в символе веры единой вселенской церкви»⁵.

Чаадаев выделяет три этапа в истории развития христианства. Первый этап соответствует, по его мнению, "младенческому" этапу развития христианского духа:

¹ Чаадаев П.Я. Философические письма. Письмо первое // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 332.

² Чаадаев П.Я. Философические письма. Письмо шестое // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 393.

³ Там же. С. 393.

⁴ Гершензон М. О. Жизнь и мышления // П.Я.Чаадаев: pro et contra: Личность и творчество П.Чаадаева в оценке рус. мыслителей и исследователей. СПб., 1998. С. 254.

⁵ Чаадаев П.Я. Философические письма. Письмо первое // Полное собрание сочи-

«Религиозные гонения, мученичества, распространение христианства, ереси, соборы: вот события, заполняющие первые века»¹.

Второй – высший этап характеризуется восторженным подъемом религиозного чувства и упрочнением духовной власти христианства в Европе. Приблизительно с IV до XVIII вв. А.А. Лебедев автор монографии «Чаадаев», отмечает, что только средневековью Чаадаев поет гимны как эпохе почти уже безраздельного владычества христианской доктрины в Европе, как некоему прообразу грядущего духовного единства всего человечества².

И современный этап истории христианства в Европе – это общество, определяющееся воздействием христианской религии на процессы и явления этапа новой истории. Чаадаев отмечает в первом философическом письме:

«Нынешнее состояние общества определяется религиозной реакцией, новым толчком, сообщенным человеческому духу религией»³.

Одним из важнейших результатов понимания истории для Чаадаева стало выделение эпох и цели мировой истории, а также представление о том, какое место во всеобщем движении человечества занимали народы, исчезнувшие со сцены мира, какой урок они нам преподали и какие судьбы призваны выполнять народы существующие.

По мнению Чаадаева, принцип жизни древних цивилизаций основывался на материальном интересе, который был полностью изжит, он заложил основы в воспитание человеческого рода, и таким образом крушение этих цивилизаций было предопределено. Он пишет в шестом письме:

«Принцип жизни, который делал возможным существование общества, был исчерпан; что материальный интерес, один только определял ранее общественное движение, как бы выполнил до конца свою задачу и совершил предварительное

нений. Т. 1. М., 1991. С. 332.

¹ Чаадаев П.Я. Философические письма. Письмо первое // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 335.

² Лебедев А.А. Чаадаев. М., 1965. С. 86.

³ Чаадаев П.Я. Философические письма. Письмо первое // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 335.

воспитание человеческого рода»¹.

Чаадаев утверждает, что вместе с гибелью Рима погибло древнее общество, так как Рим в процессе порабощения народов и цивилизаций вобрал в себя их историю, традиции, культурные и нравственные основы обществ. Мыслитель, отмечает в шестом письме:

«Погиб не Рим, а целиком вся древняя цивилизация, все общества растворилось в римской массе и составляло одно целое, одно общество, которое совместило в себе все предшествующие поколения с самого начала, заключало в себе все нравственные и умственные силы»².

При построении нового общества нравственная основа древнего осталась, но так же был использован новый материал, доставленный Провидением, которым древнее общество по каким-то причинам не воспользовалось.

Чаадаев в шестом письме пишет:

«Материал старого мира был использован при построении нового; материальная основа нравственного порядка по необходимости осталась прежняя, и к тому же еще совсем новый материал, не тронутый старой цивилизацией, был доставлен провидением»³.

Но остались две цивилизации Индии и Китай, сохранившиеся от древнего мира, которые обладали орудиями, ускорявшими прогресс человеческого рода, но не смогли ими воспользоваться, потому что не опирались на истину исходящую от высшего разума. В результате эти цивилизации были порабощены кочевниками, и они сохранились благодаря Богу, который оставил их на земле, чтобы преподать урок, которым человечество должно воспользоваться. Чаадаев пишет в шестом письме:

«...Два общества, сохранившиеся от древнего мира,... Индия и Китай. Заметьте, что Китай... обладал тремя великими орудиями, которые, наиболее ускорили среди нас движение вперед человеческого ума: компасом, печатным станком и порохом, индусский народ, хранитель древнейших природных достижений и зародышей всех человеческих познаний, свиде-

¹ Чаадаев П. Я. Философическое письмо. Письмо шестое // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 401.

² Там же. С. 405.

³ Там же. С. 406.

тельствующее о бессилии и печальном состоянии всякого общества, не опирающегося на истину, нисшедшую непосредственно от высшего разума заключают в себе важнейший урок и что именно поэтому Бог сохранил их на земле¹.

По мысли Чаадаева можно выделить всеобщие периоды, в развитии народов подразделяя их на юность, зрелость, старость. Одним из таких периодов является период «юности», через который прошли все общества, в этом периоде закладываются необходимые общественные устои, – это период формирования духа народа. Он отмечает в первом письме:

«Увлекательная эпоха в истории народов, это их юность; это время, когда всего сильнее развиваются их дарования, и память о нем составляет отраду и поучение их зрелого возраста. Это пора великих побуждений, великих свершений. Все общества прошли через такие периоды, когда вырабатываются самые яркие воспоминания, свои чудеса, своя поэзия, свои самые сильные и плодотворные идеи»².

Запад, – по мнению П. Я. Чаадаева – образует единую цивилизацию – христианский мир, народы Европы имеют общее лицо, несмотря на их разделение, на народы и нации, существует связь, которая объединяет их в одно целое. Этот связующий элемент – христианство. В первом письме Чаадаев пишет:

«Народы Европы имеют общее лицо, семейное сходство. Несмотря на их разделение на ветви латинскую и тевтонскую, на южан и северян, существует общая связь, соединяющая их всех в одно целое, явная для всякого, кто углубится в их общую историю»³.

Чаадаев показывает, почему именно в большой семье христианских народов следует искать отличительные черты нового общества. Европейское общество отличается от других социальных систем мира своей устойчивостью, от предоставленных ему испытаний христианское общество с каждым днем становится только сильнее. Чаадаев говорит, что никто не смог, ни за-

¹ Чаадаев П. Я. Философическое письмо. Письмо шестое // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 403-404.

² Чаадаев П. Я. Философические письма. Письмо первое // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 335.

³ Там же. С. 340.

воевать, ни уничтожить это общество – его спасла вера. Он пишет в шестом письме:

«Отличительные черты нового общества следует искать в большой семье христианских народов; именно здесь находится элемент устойчивости и истинного прогресса, отличающий его от всякой другой социальной системы мира. Итак, мы видим, что при всех переворотах, испытанных новым обществом... с каждым днем еще растет в силе, и с каждым днем в нем обнаруживаются новые возможности в дополнение к развившимся ранее ни арабы, ни татары, – ни турки не только не могли это общество уничтожить, но даже, наоборот, только способствовали его утверждению»¹.

По мысли Чаадаева, в истории Запада можно выделить события, которые так или иначе повлияли на ход его истории, это возрождение, к которому у Чаадаева отрицательная оценка, он видит в нем возврат к язычеству, а именно культу материи, Чаадаев надеется, что это явление будет осуждено в будущем. Он пишет в шестом письме:

«Придет время, когда всякий возврат к язычеству, и особенно тот, который свершился в пятнадцатом веке, и носит, если не ошибаюсь, имя «возрождение искусств», со всеми своими продолжениями и последствиями будет оцениваться как преступное опьянение, самую память о котором надо стараться всеми силами стереть в мировом сознании»².

Чаадаев выделяет еще одно событие, которое оказало определенное влияние на устройство нового общества – это Реформация. Единая европейская семья была разделена на страны, но еще до возникновения реформации европейское общество уже было построено и ни что не может ее разделить, так как объединяет это общество одна нравственная цель – христианство. В шестом письме он отмечает:

«Европа составляла настоящую федеральную систему или скорее как бы один народ, и что эта система была разорвана лишь реформацией. Но когда реформация произошла, общество уже было воздвигнуто навеки. До этого рокового события народы Европы смотрели на себя как на одно социальное тело, хотя и разделенное территориально на различные государства, но в нравственном отношении принадлежащее к од-

¹ Чаадаев П. Я. Философическое письмо. Письмо шестое // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 407.

² Там же. С. 406.

ному целому»¹.

По мысли Чаадаев, не стоит сомневаться, что когда-нибудь эти грани, разделяющие христианские народы, будут стерты. Европейское общество вновь объединиться только в новом формате. В шестом письме он отмечает, что:

«Нельзя сомневаться и в том, что некогда черты, разделяющие христианские народы, снова сотрутся, и первоначальный принцип нового общества, хотя и в новой форме, обнаружится с большей силой, нежели когда-либо прежде»².

Чаадаев утверждает, что крушение христианской цивилизации невозможно, по сравнению с цивилизациями древнего общества, так как в этом обществе присутствует мысль, которую вложил нам в душу высший разум, и эта мысль должна подчинить себе весь мир. Он пишет в шестом письме:

«Но у нас, наверное, никогда не будет ни китайской неподвижности, ни греческой упадочности, а тем менее – полного крушения нашей цивилизации. весь земной шар должен быть разрушен до основания, должен произойти второй переворот, подобный тому, который придал ему теперешнюю его форму <...> Никогда, нет, никогда не остановится и не погибнет мысль, которая должна подчинить себе мир: для этого ее должно было бы поразить свыше особое повеление того, кто вложил ее в душу человека»³.

По мысли Чаадаева, история человечества, подобна нравственному развитию одного человека:

«Народы – существа нравственные, точно так, как и отдельные личности»⁴.

Имеются отдельные личности, через которых происходит нравственное развитие всего человечества. Чаадаев в первом письме пишет:

«Духовное развитие общества осуществляется усилиями отдельных мыслителей, которые дают толчок коллективному

¹ Чаадаев П. Я. Философическое письмо. Письмо шестое // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 402.

² Там же. С. 402.

³ Там же. С. 409.

⁴ Чаадаев П. Я. Философическое письмо. Письмо первое // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 335.

сознанию нации и приводят ее в движение»¹.

И Чаадаев выделяет великие личности, деятельность которых в истории человечества до сих пор не была оценена по достоинству, поскольку оценить их возможно лишь при христианском понимании истории. В начале, он обращается к Моисею, которого называет «великим законодателем евреев». Он просвещал именно свой народ, так как только в своей социальной среде тебя могут понять и услышать. Моисей привнес в умы человечества истину, до которой люди не могли додуматься сами. Он пишет в седьмом письме:

«Великим личностям в истории, которых она не оценила или вычеркнула из памяти людей. Начнем с Моисея, этой самой гигантской и внушительной из всех исторических фигур. К счастью, мы живем не в те времена, когда великий законодатель евреев был даже и для тех, кто принимался рассуждать по существу и чтобы воздействовать на людей, надо влиять в домашнем кругу... иначе не будешь услышан и ничего не сделаешь... миссия его заключалась... в том, чтобы внедрить в человеческий разум величайшую идею, которую разум этот не мог произвести сам»².

Следующая личность Давид. Чаадаев высоко оценивает историческую роль Давида, не поясняя, однако, его заслуг перед человечеством. Но Чаадаев утверждает, что через Моисея и Давида совершилось нравственное развитие человечества. Он пишет в седьмом письме:

«Эти люди были, конечно, совершенно прямыми проявлениями верховного закона»³.

Следующая личность Эпикур, философия которого, несмотря на отличие от современных ему философских систем, была наполнена христианскими идеями единения, взаимосвязи людей. Чаадаев пишет в седьмом письме:

«Оно [философия – А.Г.] была сродни нравственности христианской. Невозможно отрицать, что в эту философию существенной частью входило нечто совершенно чуждое практи-

¹ Чаадаев П. Я. Философическое письмо. Письмо первое // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 337.

² Чаадаев П. Я. Философическое письмо. Письмо седьмое // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 424.

³ Там же. С. 426.

ческой мысли древних – элемент единения, связи, благорасположения между людьми»¹.

Заслуга Магомета, по мысли Чаадаева, состоит в том, что его религия способствовала уничтожению язычества. По утверждению мыслителя исламизм происходит от влияния христианства и является всего лишь одним из ответвлений христианской религии, поскольку христианство может принимать различные формы мышления. Он отмечает в седьмом письме:

«Если подумать о благе, вытекающем для человека из его религии, то видно, что, во-первых, она содействовала уничтожению многобожия. Исламизм есть одно из самых замечательных проявлений общего закона; судить о нем иначе, значит не понимать всемирное влияние христианства, от которого он происходит, способен принимать самые различные формы религиозного мышления»².

Последним из великих личностей Чаадаев выделяет Гомера, к которому у него двойное отношение. Отрицательную сторону мыслитель видит в отсутствии в его поэзии духовного начала. Гомер делает упор лишь на материальном, «земном»:

«Гибельный героизм страстей, запятанный идеал красоты, необузданное влечение ко всему земному – все это и теперь заимствовано нами у него»³.

Заслуга Гомера, по утверждению Чаадаева, состоит в том, что его искусство повлияло на человеческую мысль, тем что привнесло в духовную жизнь нового общества материальную сторону. Он пишет в седьмом письме:

«Есть какая-то поразительная прелесть в этой поэзии, всецело земной, чисто материальной, необычайно снисходительной к порочности нашей природы»⁴.

Чаадаев, заканчивая размышления о мировой истории, утверждает, что к цели истории, а именно Царству Божьему на земле, может привести только западный путь развития: «Лишь путь Западной цивилизации ведет к "новому

¹ Чаадаев П. Я. Философическое письмо. Письмо седьмое // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991 С. 427.

² Там же. С. 428.

³ Там же. С. 431.

⁴ Там же. С. 432.

строю" – к царству Божью на Земле». Таким образом, западный путь развития видится Чаадаеву более перспективным.

Завершая параграф, следует отметить, что:

– творческое наследие Чаадаева является системой взглядов, в которой решается комплекс социальных, религиозных, философских и исторических вопросов;

– Чаадаев не приемлет современный ему способ изучения истории, который занимается лишь собиранием фактов. Он выделяет рационалистический подход в изучении истории, который осмысливает историю и основой, которого является христианское понимание истории;

– христианство является главным фактором развития мировой истории в исторической концепции Чаадаева. Цель исторического процесса – воплощение Царства Божия на земле; христианство является единственной подлинной и истинной религией, поскольку именно оно предполагает воплощение царства Божия на Земле; сам исторический процесс развития общества протекает при определяющем воздействии христианского духа;

– в мировой истории Чаадаев выделяет два общества: древнее, построенное на материальной основе, и новое, основой которого является христианство. История развития человечества, в понимании Чаадаева, представляет собой нравственное развитие одного человека. Чаадаев выделяет исторические личности, которые не были по достоинству оценены человечеством. Цель мировой истории может быть достигнута лишь западной цивилизацией, так как ее нравственной основой является христианство.

§ 2. История Российской цивилизации, ее особенности и предназначение

Большое значение в изучении исторической концепции Чаадаева занимает понимание мыслителем истории России, в которой мы можем выделить три ее составных части:

- место России в системе цивилизаций,
- причины отсталости и особенности Российской цивилизации,

– возможности развития Российской цивилизации.

Публикация первого «Философического письма» явилась дополнительным толчком к более многостороннему изучению прошлого, к более объективной его оценке. Основные идеи «Философических писем» вытекали из смело поставленного самого важного вопроса, волновавшего передовых людей России – вопроса о судьбе Родины. Чтобы дать на него ответ, Чаадаев по-своему рассматривает историческое прошлое России, пытается выяснить её место среди государств мира, определить пути ее будущего.

Попытки осознания истории развития российского общества предпринимались и до Чаадаева, но концепция России, выдвинутая в "Философических письмах", является первым в истории русской общественной мысли документом русского исторического самосознания, в котором осмысленно ведется в широком философско-историческом контексте¹.

Следует согласиться с мнением Э.Г. Соловьева о том, что одной из основных заслуг Чаадаева стала «четкая и недвусмысленная постановка вопроса о *месте России в ряду мировых цивилизаций*, о характере ее взаимоотношения с Западом, как особым типом цивилизационного пространства»².

По мысли Чаадаева, Россия – это "своеобразная цивилизация", обладающая "прискорбными особенностями", которая все еще открывает истины, которые уже устоялись в других странах и даже у народов "гораздо более нас отсталых". Он отмечает в первом письме:

«Одна из самых прискорбных особенностей нашей своеобразной цивилизации состоит в том, что мы все еще открываем истины, ставшие избитыми в других странах и даже у народов, гораздо более нас отсталых»³.

Причину отсталости Чаадаев видит в том, что мы не принадлежим ни к

¹ *Каменский З.А.* Парадоксы Чаадаева // Чаадаев, П. Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. В 2-х т. Т. 1. М., 1991. С. 19.

² *Соловьев Э.Г.* Либеральный консерватизм в России: апология сумасшествия или голос разума (на примере творчества П.Я. Чаадаева) // Вестник Московского ун-та. Сер. 18, Социология и политология. М., 1996. № 4. С. 80.

³ *Чаадаев П. Я.* Философическое письмо. Письмо первое // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 431-432.

одной из цивилизаций, и поэтому мы не имеем ни традиций, ни опыта этих цивилизаций. Мыслитель пишет в первом письме:

«Мы не принадлежим ни к одному из известных семейств человеческого рода ни к Западу, ни к Востоку и не имеем традиций ни того, ни другого. Мы стоим как бы вне времени, всемирное воспитание человеческого рода на нас не распространилось»¹.

Запада и Восток у Чаадаева – это цивилизации, которые понимаются как совокупности народов, которыми движут две идеи. В "Апологии сумасшедшего" он отмечает:

«Мир искони делился на две части — Восток и Запад. Это не только географическое деление, но также и порядок вещей, обусловленный самой природой разумного существа: это — два принципа, соответствующие двум динамическим силам природы, две идеи, обнимающие весь жизненный строй человеческого рода»².

По мнению Чаадаева, географическое положение России, которая связывает между собой две цивилизации, могло бы поспособствовать ее величю. Он пишет в первом философическом письме:

«А между тем, раскинувшись между двух великих делений мира, между Востоком и Западом, опираясь одним локтем на Китай, другим на Германию, мы должны бы были сочетать в себе два великих начала духовной природы – воображение и разум, и объединить в нашей цивилизации историю всего земного шара»³.

Мы, хотя и находимся на Востоке, но никогда не относились к Востоку ни по мысли, ни по государственному устройству. Чаадаев пишет в «Апологии сумасшедшего»:

«Мы живем на востоке Европы — это верно, и тем не менее, мы никогда не принадлежали к Востоку. У Востока — своя история, не имеющая ничего общего с нашей»⁴.

¹ Чаадаев П. Я. Философическое письмо. Письмо первое // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 431-432.

² Чаадаев П. Я. Апология сумасшедшего // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 327.

³ Чаадаев П. Я. Философические письма. Письмо первое // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 335.

⁴ Чаадаев П. Я. Апология сумасшедшего // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 327.

По мнению Чаадаева, Россия создает впечатление общества, находящегося в хаотическом движении, не образуя чего-либо устойчивого и позитивно развивающегося. Также Чаадаев говорит, что у народов России нет духовной исторической связи, а поэтому нет духовного развития. В первом письме он отмечает:

«Ни у кого нет определенной сферы деятельности, нет хороших привычек, ни для чего нет правил, нет даже и домашнего очага, ничего такого, что привязывает. В домах наших мы как будто определены на постой; в семьях мы имеем вид чужестранцев; в городах мы похожи на кочевников, мы хуже кочевников, пасущих стада в наших степях, ибо те более привязаны к своим пустыням, нежели мы к нашим городам»¹.

По убеждению Чаадаева, Россия исключение из правил. Мы не относимся к человечеству, мы существуем, чтобы преподать урок другим цивилизациям:

«Мы составляем как бы исключение среди народов. Мы принадлежим к тем из них, которые как бы не входят составной частью в род человеческий, а существуют лишь для того, чтобы преподать великий урок миру»².

В процессе построения своей исторической концепции Чаадаев сосредотачивается на *причинах отсталости и особенностях Российской цивилизации*. Тут и крепостничество, и отсутствие демократических свобод, устоев, традиций, тут и бескультурье народа, и подражательность, поверхностность усвоения западной культуры.

По утверждению З.А. Каменского, Чаадаева не занимают положительные стороны русской жизни, – его внимание устремлено на поиск, выявление её пороков, несовершенств, заблуждений, на их исторический генезис³.

Рассуждая над своеобразной судьбой России и её роли в движении мировой истории, Чаадаев вынес суровый и безысходный приговор, говоря о тяжелом беспросветном настоящем и полном отсутствием, как прошлого,

¹ Чаадаев П.Я. Философические письма. Письмо первое // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 329.

² Там же. С. 330.

³ Каменский З.А. Парадоксы Чаадаева // Чаадаев, П. Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. В 2-х т. Т. 1. М., 1991. С. 16.

так и будущего. Чаадаев пишет в письме к Н.И. Тургеневу:

«Тусклое и мрачное существование, лишенное силы и энергии, которое ничто не оживляло, кроме злодеяний, ничто не смягчало, кроме рабства. Не пленительных воспоминаний, ни грациозных образов в памяти народов, ни мощных поучений в его предании... Мы живем одним настоящим, в самых тесных его пределах, без прошедшего и будущего, среди мертвого застоя»¹.

Эту позицию Чаадаева отмечает Г. Волков – автор статьи «Пушкин и Чаадаев – высокое предназначение России»: «Чаадаеву мнилось, что Россия и истории-то как таковой не имела, ибо её история не была прогрессом просвещения и цивилизованности»².

Развитием народов, по мнению Чаадаева, руководит провидение:

«Божественная вечная сила, действующая всеобщим образом в духовном мире»³.

Провидение ставит перед данным народом определенную частную цель, относительно цели развития всего человечества, идущего к царству Божьему на земле – таково провиденциалистическое понимание Чаадаевым одного из основных, если не основного закона истории⁴.

Однако даже и эта наиболее общая закономерность не распространяется на Россию, провидение не принимает участие в нашей жизни:

«Провидение как будто совсем не занималось нашей судьбой. Отказывая нам в своем благотельном воздействии на человеческий разум, оно предоставило нас всецело самим себе, не пожелало ни в чем вмешиваться в наши дела, не пожелало ни чему нас научить»⁵.

Эти противопоставления развиваются и дальше, провидение обращает-

¹ Чаадаев П.Я. Письмо к Н.И. Тургеневу, 6 октября 1835 г. // Полное собрание сочинений. Т. 2. М., 1991. С. 243.

² Волков Г. Пушкин и Чаадаев высокое – предназначение России // Вопросы истории. М., 1996. № 1. С. 258.

³ Чаадаев П.Я. Философические письма. Письмо первое // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 332.

⁴ Каменский З.А. Парадоксы Чаадаева // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 16.

⁵ Чаадаев П.Я. Философические письма. Письмо первое // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 332.

ся к народам через «идеи», внушает им «убеждения», а «интересы» же людей следуют за «идеями»:

«Новое общество двигалось вперед лишь под влиянием мысли. Интересы в нем всегда следовали за идеями и никогда им не предшествовали. В этом обществе постоянно из убеждений создавались интересы, никогда интересы не вызывали убеждений»¹.

Чаадаев утверждает, что народные массы получают идеи от избранников Провидения, так как они сами не способны к размышлению:

«Массы... непосредственно не размышляют. Среди них имеется известное число мыслителей, которые за них думают, которые дают толчок коллективному сознанию нации и приводят ее в движение»².

Россия, по мнению мыслителя, не только обделена вниманием Провидения, но у неё и нет этих избранников:

«Я вас спрошу, где наши мудрецы, где наши мыслители? Кто из нас когда-либо думал, кто за нас думает теперь»³.

Эту позицию Чаадаева, так же отмечает Г. Волков, автор статьи «Пушкин и Чаадаев – высокое предназначение России»: «Чаадаев сетовал по поводу отсутствия в России крупных мыслителей и мудрецов, великих идей и идеалов»⁴.

В "Философических письмах" Чаадаев надеется на то, что Россия сможет не только быстро пойти по пути собственного прогресса, но и помочь Западу решить его проблемы, встать во главе человечества.

Чаадаевское первое письмо пронизано мыслью о неоформленности русской жизни. По мнению Чаадаева, в его жизни нет ничего надежного и постоянного. Русский народ, по мнению Чаадаева, имеет образ скитальца:

«Взгляните вокруг. Разве что-нибудь стоит прочно? Ни у кого нет определенной сферы деятельности, нет хороших привы-

¹ *Чаадаев П.Я.* Философические письма. Письмо первое // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 334.

² *Там же.* С. 329.

³ *Там же.*

⁴ *Волков Г.* Пушкин и Чаадаев высокое предназначение России // Вопросы истории М., 1996. № 1. С. 258.

чек, ни для чего нет правил, нет даже и домашнего очага... ничего устойчивого, ничего постоянного; все течет, все исчезает, не оставляя следов ни во – вне, ни в вас. В домах наших мы как будто определены на постой»¹.

Отсталость России Чаадаев выявляет с помощью противопоставления ее истории и современности, некоторым всеобщим законам общечеловеческого развития. Вот главные из этих противопоставлений.

Первая – традиционность. Развитие и сплоченность людей и народов основана на традиции. Традиции обеспечивают единство людей, воспитание народа. В России же традиции не устанавливались и не воспринимались извне:

«Мы же, явившись на свет как незаконнорожденные дети, без наследства... не храним в сердцах ничего из поучений, оставленных еще до нашего появления... по мере движения вперед, пережитое пропадает для нас безвозвратно... У нас совсем нет внутреннего развития, естественного прогресса... не воспринимаем традиционных идей человеческого рода, ни традиций Востока, ни традиций Запада»².

Отмечая эту позицию Чаадаева, З.В. Смирнова пишет: «В частности, пессимистическая оценка в «Письме» русской истории может быть понята только в свете мнения Чаадаева об отсутствии в России преемственного развития идей, идейных традиций. Чаадаев считал, что именно на преемственных идеях человеческого рода основывается жизнь народов»³.

Закономерных для всех народов, по мнению Чаадаева, является период "младенческих усилий", в котором формируются основы общества этих народов:

«Все общества прошли через такие периоды, когда вырабатываются самые яркие воспоминания, свои чудеса, своя поэзия, свои самые сильные и плодотворные идеи. В этом и состоят необходимые общественные устои. Эта увлекательная эпоха в истории народов, это их юность; это время, память о нем со-

¹ Чаадаев П.Я. Философические письма. Письмо первое // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 323-324.

² Там же. С. 323.

³ Смирнова З.В. П.Я. Чаадаев и русская общественная мысль // Вопросы философии М., 1986. № 1. С. 113.

ставляет отраду и поучение их зрелого возраста»¹.

У России же, по мысли Чаадаева, такой период отсутствовал в связи с язычеством, а затем монгольским игом, которые приостановили прогресс общества:

«Мы, напротив, не имели ничего подобного. Сначала дикое варварство, затем грубое суеверие, далее иноземное владычество, жестокое и унижительное. Поры бьющей через край деятельности, кипучей игры нравственных сил народа – ничего подобного у нас не было»².

По мнению Чаадаева, важнейшей закономерностью исторического развития и существования народов является их единство, основанное на общей христианской вере. Единство внутри нации образуется благодаря приверженности ее граждан традициям и простым нормам общественной жизни:

«Народы Европы имеют общее лицо, семейное сходство... существует общая связь, соединяющая их всех в одно целое, явная для всякого, кто углубится в их общую историю... Помимо общего всем характера, каждый из народов этих имеет свой особый характер, но все это только история и традиция. Они составляют идейное наследие этих народов»³.

Однако единство, образуемое по этому сложному механизму, по мнению З.А. Каменского подчеркивающего мысль Чаадаева, нет ни между русскими людьми, ни между русскими и другими народами. Россия выведена из-под действия этой общечеловеческой закономерности⁴.

Тему преимущества отсталости или исторической юности Чаадаев подробно развивает в статье «Апология сумасшедшего», написанной как бы в дополнение и объяснение своим «Философическим письмам»⁵.

Потому же принципу противопоставления построена в исторической концепции Чаадаева еще одна характеристика общечеловеческого и русского развития, а именно роль религии и церкви. Рассуждая об этой проблеме при-

¹ *Чаадаев П.Я.* Философические письма. Письмо первое // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 322.

² *Там же.* С. 322.

³ *Там же.* С. 326-327.

⁴ *Каменский, З. А.* Урок Чаадаева // П. Я. Чаадаев: Pro et contra. М., 1998. С. 609.

⁵ *Рашковский Е.Б.; Хорос В.Г.* Проблема "Запад – Россия – Восток" в философии

менительно к роли христианства в истории Западной Европы и России, Чаадаев утверждает, что уничтожению крепостничества Запад обязан католицизму:

«Вы знаете также и то, что по признанию самых даже упорных скептиков уничтожением крепостничества в Европе мы обязаны христианству... Наконец, известно, что духовенство показало везде пример, освобождая собственных крепостных, и что римские первосвященники первые способствовали уничтожению рабства в области, подчиненной их духовному управлению»¹.

Критикуя православие, Чаадаев, в первую очередь, отмечает недостатки, применимые только к крепостному праву:

«Русский народ попал в рабство лишь после того, как он стал христианским»².

И Чаадаев объясняет, почему христианство оказало такое разное действие. По его мнению, это объясняется тем, что Россия приняла веру не с Запада, а с Византии, где, по его мнению, она была искажена людскими страстями:

«Мы обратились за нравственным учением, которое должно было нас воспитать, к растленной Византии, к предмету глубокого презрения этих народов и мы восприняли идею в столь искаженном людской страстью виде»³.

Эти слова Чаадаева подтверждает М.И. Чемериская, говоря, что «попричину подобного положения вещей Чаадаев видит в том, что Россия восприняла религию, а с ней и основы культуры от Византии, стоявшей вне Запада и Востока»⁴.

Эту же позицию Чаадаева, отмечает Г. Волков, говоря, что: «Все беды России, в конце концов, оттого произошли, что в ней господствующей стала православная, а не католическая религия. Это-то и явилось причиной того,

ском наследии П.Я. Чаадаева // Восток-Запад. М., 1988. С. 117.

¹ Чаадаев П.Я. Философические письма. Письмо первое // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 347.

² Там же. С. 347.

³ Там же. С. 331.

⁴ Чемериская М.И. П.Я. Чаадаев // Вопросы истории. М., 1994. № 10. С. 65.

что Россия развивалась не вместе со всей Европой, а вне ее»¹.

В «Философических письмах» Чаадаев не находит для православной церкви слов оправдания и упоминает о ней только для того, чтобы гневно осудить русскую церковь за потворство крепостничеству. Но здесь у Чаадаева наблюдаются некоторые противоречия.

В письмах к разным корреспондентам Чаадаев, по мнению З.А. Каменского, как бы снимает ответственность православия за этот институт порабощения русского народа. Более того, он говорит о церкви как утешителе и вдохновителе мужества предков, если, не отказываясь оттого, что было сказано в «Философических письмах», то, во всяком случае, объявляя сказанное ранее преувеличением².

В нескольких документах, особенно в «Ответе на статью А.С. Хомякова», а также в письмах Чаадаев настойчиво подчеркивает мысль о том, что православие соответствовало национальному русскому характеру – смирению, самоотречению, и постольку было мощным фактором нравственного воспитания народа, способствовало выработке его национального единства:

«Великое событие нашей юности есть введение в отечестве нашем святой православной веры... ни в каком краю мира не принесла вера Христова таких удивительных плодов, как в России, никогда не являлась она столь могущей, столь благодатной, как в то время как просияло над нашим отечеством... Полный народ, одним христианством созданный... Главная, преобладающая мысль... церкви о единстве и... эта мысль к нам проникла в то время, как мы в него вступили»³.

Христианство, по мнению Чаадаева, воспитало в русском народе его лучшие качества, которые до того времени были не раскрыты:

«В нашем невольном одиночестве [отдаленности от Европы и её формы христианства – А.Г.] совершилось наше воспитание, созрели все те высокие свойства народные, которых семена до

¹ *Волков Г.* Пушкин и Чаадаев высокое предназначение России // Вопросы истории. М., 1996. № 1. С. 259.

² *Каменский З.А.* Парадоксы Чаадаева // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 73.

³ *Чаадаев П.Я.* Ответ на статью А.С. Хомякова // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 542-544.

того времени невидимо таились в русском сердце»¹.

Основанием для оценки будущего России для Чаадаева стало служить православие, то самое православие, которое в прошлом, по утверждению самого Чаадаева, помогало правительству и дворянству закабалить народ. Теперь оценка православной церкви начинает меняться².

Такая переоценка православной церкви привела к тому, что Чаадаев стал искать главные причины отсталости России не в византийском влиянии, а в наследии татаро-монгольского ига. Кроме того, мыслитель признал важность киевского периода русской истории и по-новому характеризовал роль Петра I³.

Россию Чаадаев характеризует как целый мир, имеющий черту рабства, а именно крепостничества, у которого свой путь, ведущий к своему собственному подчинению и подчинению других народов:

«Россия – целый особый мир, покорный воле, произволению, фантазии одного человека... это – олицетворение произвола. В противоположность всем законам человеческого общежития Россия шествует только в направлении своего собственного порабощения и порабощения соседних народов»⁴.

В подтверждении темы порабощения Чаадаев пишет «Проект прокламации к крестьянам», где он в радикальной форме выступает против царя и призывает крестьян отказаться от земного царя и служить небесному царю:

«Народы выступали, народы крестьянские взволновались, всколебались... братья ваши разных племен, на своих царей-государей поднялись все, восстали все до одного человека! Не хотим говорить, своих царей, государей, не хотим их слушаться. Долго они нас угнетали, порабощали, часто горькую чашу испивать заставляли. Не хотим царя другого, окромя небесного»⁵.

¹ *Чаадаев П.Я.* Ответ на статью А.С. Хомякова // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 545.

² *Алпатов М.А.* Чаадаев // Русская историческая мысль и Западная Европа: (XVIII – первая половина XIX в.). М., 1985. С. 226.

³ *Боиков В. П. Я.* Чаадаев // П.Я.Чаадаев: pro et contra: Личность и творчество П.Чаадаева в оценке рус. мыслителей и исследователей. СПб., 1998. С. 667.

⁴ *Чаадаев П.Я.* «L'UNIVERS», от 15 января 1854 // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 569.

⁵ *Чаадаев П.Я.* Проект прокламации крестьян // Полное собрание сочинений. Т. 1.

Эту позицию Чаадаева отмечает Н. Дружинин в статье «П.Я. Чаадаев и проблема индивидуализма»: «Мы видим в Чаадаеве постоянную доминанту, направленную против угнетения, против крепостного рабства. Это была его «одна, но пламенная страсть». Самой заветной его мечтой была передовая, цивилизованная Россия, самой постоянной надеждой – надежда на социальное переустройство мира на началах добра и справедливости»¹.

По этой причине, по мнению Чаадаева, Россию надо преобразовать кардинально:

«Было бы полезно не только в интересах других народов, а и её собственных интересах – заставить её перейти на новые пути»².

То есть, сойти с пути крепостничества, антидемократической политики в области образования, культуры, политического управления, политики завоеваний и навязывание абсолютистских устоев другим³.

Кто же поведет народ по новому пути? Размышляя над этим вопросом, Чаадаев приходит к выводу, для того чтобы народ пришел в движение, он должен получить идеи от своих мудрецов:

«Из лона его [народа – А.Г.] восстанут тогда великие умы, которые укажут ему путь; весь народ озарится ярким светом знаний»⁴.

Один из наиболее важных вопросов, рассматриваемых Чаадаевым в аспекте история России, это Петр I и его реформы. В первом «Философическом письме» мыслитель отмечает, что попытка Петр I «цивилизовать» Россию не увенчалась успехом. Мы взяли только внешнюю оболочку Запада, но внутренне остались прежними:

М., 1991. С. 550.

¹ Дружинин Н. П.Я. Чаадаев и проблема индивидуализма // Вопросы философии М., 1982. № 3. С. 37.

² Чаадаев П.Я. «L'UNIVERS» 15 января 1854 // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 569.

³ Каменский З.А. Парадоксы Чаадаева // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 78.

⁴ Чаадаев П.Я. Отрывки и разные мысли // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 478.

«Когда-то великий человек [Петр I – А.Г.] вздумал нас цивилизовать и для того, чтобы приохотить к просвещению, кинул нам плащ цивилизации; мы подняли плащ, но к просвещению не прикоснулись»¹.

Но в «Апологии сумасшедшего», Чаадаев сам подчеркивает, что его взгляд изменился со временем, в связи с более глубоким изучением вопроса:

«Ознакомившись с делом ближе, я изменил свою точку зрения [на Петра и его реформы, А.Г.]»².

Чаадаев считает, что Петр I действительно помог произвести России большой прыжок вперед, но при этом он был лишь вдохновителем и он затрагивал лишь подсознательные чувства народа, поэтому сопротивление народа практически отсутствовало. В письме к А.И. Тургеневу Чаадаев пишет:

«Он [Петр – А.Г.] был лишь мощным вдохновителем своей страны и своей эпохи... что касается средств, к которым он прибег... он нашел... в инстинктах, быте и, так сказать, в самой философии народа, которого он являлся самым подлинным и в то же время самым чудесным выразителем. И народ не отказался от него»³.

Эту позицию Чаадаева отмечает В.В. Лазарев: «Чаадаев вновь указывает, что Петр Великий создал только то, что само собою шло к своему созданию»⁴.

Эту же позицию Чаадаева отмечает и М.И. Чемерисская: «Не каприз самодержца и не воля великого человека, а закономерность исторического развития заставили Россию вступить на новый путь, по которому она должна шествовать и впредь»⁵.

Исторические события, предшествующие петровским преобразованиям, были лишь преддверием реформ, которые зависели или от социальной среды, или от характера народа:

¹ *Чаадаев П.Я.* Философические письма. Письмо первое // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 335.

² *Чаадаев П.Я.* Письмо к А.И. Тургеневу, август-ноябрь 1843 г. // Полное собрание сочинений. Т. 2. М., 1991. С. 158.

³ *Там же.* С. 159.

⁴ *Лазарев В.В.* Чаадаев. М., 1986. С. 47.

⁵ *Чемерисская М.И.* П.Я. Чаадаев // Вопросы истории. М., 1994. № 10. С. 72.

«Ход событий был лишь необходимым последствием порядка вещей, зависящего от самой природы социальной среды, в которой он осуществляется, или от нравственного склада народа, его терпевшего, или, наконец, от той и другой причины вместе взятых»¹.

Совершенно свободное действие Петра I было, по мнению Чаадаева, в связи с тем, что у русского народа не было устойчивых традиций. Он отмечает в "Апологии сумасшедшего":

«Не надо заблуждаться: как бы велик ни был гений этого человека и необычайная энергия его воли, то, что он сделал, было возможно лишь среди нации, чье прошлое не указывало властно того пути, по которому она должна была двигаться, чьи традиции были бессильны создать ее будущее»².

Одна из особенностей России заключается в её географическом положении и размере, которая, по мысли Чаадаева, сыграла двойную роль в ходе нашей истории. С одной стороны, она способствовала нашему политическому могуществу, с другой – нашей отсталости:

«Факт, который властно господствует над нашим историческим движением, который красною нитью проходит чрез всю нашу историю, который содержит в себе, так сказать, всю ее философию, который проявляется во все эпохи нашей общественной жизни и определяет их характер, который является в одно и то же время и существенным элементом нашего политического величия, и истинной причиной нашего умственного бессилия: это — факт географический»³.

Эти слова Чаадаева отмечает З.В. Смирнова, говоря, о том что: «ещё в «Апологии сумасшедшего» он высказал мысль, что важнейшим фактором, определяющим характер всей русской истории, является фактор географический»⁴.

На истолковании особенностей русского народа базируется прогноз Чаадаева о будущем России, а именно на *возможностях развития Российской*

¹ **Чаадаев П.Я.** Письмо к А.И. Тургеневу, август-ноябрь 1843 г. // Полное собрание сочинений. Т. 2. М., 1991. С. 160.

² **Чаадаев П.Я.** Апология сумасшедшего // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 527.

³ *Там же.* С. 538.

⁴ **Смирнова З.В.** П.Я. Чаадаев и русская общественная мысль // Вопросы философии. М., 1986. № 1. С. 115.

ской цивилизации и её роли во всечеловеческом прогрессе. В «Философических письмах» Чаадаев лишь мимоходом касается темы будущего и видит миссию России в том, что бы соединить цивилизации Востока и Запада. Теперь, в «Апологии сумасшедшего», он различает эти две части света, не только географически, но и их образом жизни:

«Восток и Запад. Это не только географическое деление, но также и порядок вещей, обусловленный самой природой разумного существа: это — два принципа, соответствующие двум динамическим силам природы»¹.

В «Апологии сумасшедшего» относительно будущего России существует три момента:

Первый момент – России предстоит великое будущее, в котором ей предстоит разрешить мировые проблемы. Чаадаев надеется на то, что Россия сможет не только быстро пойти по пути собственного прогресса, но и помочь Западу решить его проблемы и встать во главе человечества. При этом Чаадаев полностью уверен, что это будущее совершится:

«Что мы призваны решить большую часть проблем социального порядка, завершить большую часть идей, возникших в старых обществах, ответить на важнейшие вопросы, какие занимают человечество... мы, так сказать, самой природой вещей предназначены быть настоящим совестным судом по многим тяжбам, которые ведутся перед великими трибуналами человеческого духа и человеческого общества... это великое будущее, которое, без сомнения, осуществится, эти прекрасные судьбы, которые, без сомнения, исполнятся»².

Этот мотив позже разовьется у Чаадаева в ряд новых мыслей о России.

Чаадаев в письме к Тургеневу пишет:

«Вы знаете, что я держусь взгляда, что Россия призвана к необъятному умственному делу: ее задача – дать в свое время разрешение всем вопросам, возбуждающим споры в Европе. Поставленная вне стремительного движения, которое там (в Европе) уносит умы..., она получила в удел задачу дать в свое время разгадку человеческой загадки»³.

¹ Чаадаев П.Я. Апология сумасшедшего // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 527.

² Там же. С. 534-536.

³ Чаадаев П.Я. Письмо А.И. Тургеневу, 1 мая 1835 г. // Полное собрание сочинений.

Петр Яковлевич полагал, что преимущество исторической молодости России, в конечном счете, принесет плоды. Великие идеи свободы, просвещения, разума найдут более плодородную почву¹.

Великое будущее, по мнению Чаадаева, может быть достигнуто сравнительно легко благодаря исторически сложившимся чертам русского национального характера и основанного на них механизма развития страны – лёгкости проведения реформ сверху, а так же свободы от традиций. Это им понимается как особое преимущество страны и народа:

«Стоит лишь какой-нибудь властной воле высказаться среди нас — и все мнения стушевываются, все верования покоряются и все умы открываются новой мысли, которая предложена им. Мы никогда не жили под роковым давлением логики времен; никогда мы не были ввергаемы всемогущею силою в те пропасти, какие века вырывают перед народами... в нашей власти измерять каждый шаг, который мы делаем, обдумывать каждую идею, задевающую наше сознание»².

Об этой идее Чаадаева говорит З.В. Смирнова: «По Чаадаеву Россия свободна от закоренелых предрассудков, старых привычек, рутины, которые свойственны Западной Европе»³.

Это будущее, по мнению Чаадаева, будет представлять собой реализацию продуманно отобранных лучших западных идей, принципов и установлений:

«Он [Петр, – А.Г.] открыл наш ум всем великим и прекрасным идеям, какие существуют среди людей, он передал нам Запад сполна, каким его сделали века, и дал нам всю его историю за историю, все его будущее за будущее... мы девственным умом встречаем каждую новую идею... будущее зависит от нас»⁴.

Эту позицию Чаадаева отмечает в своей статье З.В. Смирнова: «Вступив на историческое поприще позднее, имея возможность спокойно и с пол-

ний. Т. 2. М., 1991. С. 92.

¹ *Новиков А.* Три жизни Петра Чаадаева // Аврора. СПб., 1993. № 6. С. 114.

² *Чаадаев П.Я.* Апология сумасшедшего // Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991. С. 535.

³ *Смирнова З.В.* П.Я. Чаадаев и русская общественная мысль // Вопросы философии. М., 1986. № 1. С. 115.

⁴ *Чаадаев П.Я.* Апология сумасшедшего // Полное собрание сочинений. Т. 1. М.,

ным беспристрастием оценивать события на Западе и извлекать из них уроки, она [Россия – А. Г.] сможет в своё время успешно решить вопросы, волнующие Запад, принять на себя инициативу осуществления великих идей»¹.

Миссия России виделась Чаадаеву исключительно во всеобщем масштабе, в рамках свыше предначертанного плана. Национальная гордость была нужна лишь затем, чтобы понять свою будущую роль и далее, формируясь, покорно двигаться по пути, предопределенному Провидением.

В завершении главы можно сделать следующие выводы:

– историческая концепция П.Я. Чаадаева состоит из его понимания исторического познания, объяснения мировой истории, а так же истории Российской цивилизации, ее особенностей и предназначения;

– Чаадаев критикует современную ему историческую науку, которая занимается лишь сбором фактов. Приоритетным направлением в историческом познании он выделяет рационалистический подход, задачей которого является осмысление истории, этот подход основывается на христианском понимании истории;

– в развитии мировой истории в исторической концепции Чаадаева решающую роль играет христианство. Цель исторического процесса – воплощение Царства Божия на земле; христианство является единственной истинной религией, поскольку именно оно предполагает это воплощение; сам исторический процесс развития общества протекает под определяющим воздействием христианского духа – Провидения;

– в мировой истории в своей исторической концепции Чаадаев выделяет два общества: древнее общество, построенное на материальной основе, и новое, основой которого является духовное начало – христианство. История развития человечества, по мнению Чаадаева, является нравственным развитием родовой сущности человека. Чаадаев выделяет исторические личности,

1991. С. 535.

¹ *Смирнова З.В.* П.Я.Чаадаев и русская общественная мысль // Вопросы философии. М., 1986. № 1. С. 115.

которые не были по достоинству оценены. Цель мировой истории достигнет, по его мнению, только западная цивилизация, так как ее нравственной основой является христианство;

– Россия, в понимании мыслителя, – это отдельная цивилизация, которая не совпадает с Восточной и Западной цивилизацией ни по государственному устройству, ни по форме мышления;

– в своей исторической концепции Чаадаев сосредоточивается на многих действительных болезнях и несовершенствах русской жизни, которые явились причиной отсталости России. К ним он относит: отсутствие устоев и традиций, бескультурье народа, крепостничество, поверхностное усвоение западной культуры;

– России, делает вывод Чаадаев, предстоит великое будущее, основанное на исторически сложившихся чертах русского национального характера, в котором она призвана решить накопившиеся вопросы и проблемы Запада и далее двигаться по пути, предназначенному Провидением.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Творчество Петра Яковлевича Чаадаева является неотъемлемой частью русского культурного наследия. Он первым из русских светских интеллектуалов остро поставил в 30-е гг. XIX в. вопрос о месте и роли исторического существования России в истории человечества. Он оказал определенное влияние на развитие философии истории, публицистики и литературы в России. Однако содержание исторической концепции Чаадаева пока не достаточно освоено отечественной историографией. Анализ социальных и познавательных предпосылок исторической концепции Чаадаева, основных частей ее содержания позволил сделать следующие выводы и обобщения.

В создании и развитии исторической концепции Чаадаева можно выделить следующие исторические этапы:

– 1794-1828 гг. – период формирования социальных и познавательных предпосылок исторической концепции П.Я. Чаадаева;

– 1828-1831 гг. – период создания П.Я. Чаадаевым своей исторической концепции;

– 1831-1856 гг. – период совершенствования П.Я. Чаадаевым своей исторической концепции.

Социальные предпосылки исторической концепции Чаадаева формировались в период его детства, ученичества, обучения в Московском университете, участия в заграничных походах армии. Социальная атмосфера, в которой проходили детские годы Чаадаева и блестящее домашнее образование, полученное в семье высшей дворянской аристократии; независимость, принятая с малолетства и сохранившаяся до самой смерти, формировали в нем свободомыслие, критическое отношение к социальной действительности и самостоятельность позиции.

Обучение в Московском университете, в котором в тот период господствовала либеральная атмосфера, насыщенная европейскими идеями, являлось важным источником интеллектуального развития и способствовало

формированию у Чаадаева идей просвещения и свободолюбия, господствовавших в то время в Европе. Участие в крупнейших сражениях Отечественной войны 1812 г. и в заграничных походах рождали в сердце Чаадаева острое чувство любви к Родине и боль за бесчеловечное крепостничество в России, а также восхищение высоко нравственной атмосферой свободной, демократической Франции. Именно в этот период жизни шло бурное формирование социально-исторического сознания Чаадаева, которое оставило неизгладимый след на всей его жизни.

Заграничное путешествие 1823-1826 гг., в котором он ближе познакомился с социальной атмосферой многих стран Европы, в том числе и наиболее передовых – Англии и Франции, а так же тесное духовное общение с учеными, миссионерами и философами, установление связей с крупными книготорговцами, закупка большого количества книг по разным научным направлениям, наложило сильный отпечаток на его мировоззрение, внесло существенные изменения в духовную жизнь Чаадаева и завершило формирование в нем тех религиозных, философских и исторических представлений, которые легли в 1828-1831 гг. в основу его "Философических писем", в том числе и содержащейся в них исторической концепции.

В своем мировоззрении П.Я. Чаадаев хотел добиться соединения религии, философии и науки и сделать их единство основой объяснения мира, в том числе исторического процесса.

Религиозные взгляды во многом определяют историческую концепцию Чаадаева. Это проявляется не только в его лексике, но и в важных содержательных религиозных положениях, в частности: о роли Провидения как духовной силы, определяющей развитие общества; о роли церкви как выразителя Божественной воли; о возможности достижения на основе религиозной нравственности идеального состояния общества.

Философские основы исторической концепции Чаадаева сформировались на основе двух философских школ того времени, а именно французской школы провиденциализма, представителями которой были Ламеннэ, Бо-

нальд, Балланш, Сен-Симон и немецкой классической философии, в частности Канта и Шеллинга.

Исторические взгляды Чаадаева, которые легли в основу его исторической концепции, сложились при определенном влиянии работ французского историка начала XIX в. Франсуа Гизо, а также отечественных историков, в частности – М.П. Погодина и Н.М. Карамзина, к взглядам которого Чаадаев находился в определенном противостоянии.

В исторической концепции П.Я. Чаадаева, как нам представляется, можно выделить три части: 1) понимание им исторического познания, 2) объяснение мировой истории, а так же 3) истории Российской цивилизации, ее особенностей и предназначения.

Чаадаев критикует современную ему историческую науку, которая занимается, по его мнению, лишь сбором фактов, и поэтому он характеризует ее как "повествовательную" и "вульгарную". Чаадаев выделяет в современной ему исторической науке два направления: «динамическую» и «психологическую» историю. Первая, по мнению Чаадаева, использовала факты, лишь соединяя их во временную последовательность и не осмысляя ни ход, ни логику этого движения, вторая стремилась объяснить историю через психологию личности и игнорировала «высший закон» Провидения. Приоритетным направлением в историческом познании должен стать, по его мнению, рационалистический подход, который ставит задачу не описания, а объяснения истории, но при этом Чаадаев стоит за «религиозный способ осознавать историю».

В развитии мировой истории, в исторической концепции Чаадаева, решающую роль играет христианство и как дух, и как церковь. Цель исторического процесса, по мнению Чаадаева, – воплощение Царства Божия на земле. Именно поэтому христианство является единственной истинной религией, поскольку оно ставит перед собой эту задачу. Весь исторический процесс развития общества протекает под определяющим воздействием христианского духа – Провидения. Развитие духовной сферы общества, как главной сфе-

ры, проявляется, прежде всего, в развитии и совершенствовании нравственности. Это развитие протекает через традиции культуры народов, воспитание и должно вести к духовно-нравственному единству всех людей на христианской основе, что и будет представлять Царство Божиим на земле.

В мировой истории Чаадаев выделяет два периода и два соответствующих им общества: древнее общество, построенное на материальном интересе, который, по мнению мыслителя, был полностью изжит к крушению Рима и новое, основой которого стало не материальное, а духовное начало в виде христианства.

Все человечество Чаадаев делит на цивилизации: Восточную, Западную и Российскую. Цивилизации различаются по государственному устройству и по форме мысли. Чаадаев выделяет всеобщие периоды в развитии цивилизаций: юность, зрелость и старость. Народы Европы объединены в одну Западную цивилизацию, несмотря на их разделение на народы и нации, существует духовная связь – христианство, которая объединяет их в одно целое. Крушение Западной цивилизации невозможно по сравнению с цивилизациями древнего общества, так как в этом обществе присутствует мысль, которую вложил нам в душу высший разум.

История развития человечества, по мнению Чаадаева, является нравственным развитием родовой сущности человека. Чаадаев выделяет исторические личности, которые не были по достоинству оценены – Магомет, Гомер, Эпикур, Давид и Моисей. Они, по его мнению, оказали определяющее влияние на нравственное развитие человечества и стали нравственными рубежами в его развитии. Цель мировой истории, по мнению Чаадаева, достигнет только западная цивилизация, так как ее нравственной основой является христианство.

Россия, в понимании мыслителя, – это отдельная цивилизация, которая не совпадает с Восточной и Западной цивилизациями ни по государственному устройству, ни по форме мышления. Россия создает впечатление общества, находящегося в хаотическом движении, не образуя чего-либо устойчивого

и позитивно развивающегося. В своей исторической концепции Чаадаев сосредоточивается на многих действительных болезнях и несовершенствах русской жизни, которые явились причиной отсталости России. К ним он относит: отсутствие устоев и традиций, бескультурье народа, крепостничество, поверхностное усвоение западной культуры. Величию России, по мнению Чаадаева, способствует лишь ее географическая особенность. Петр I и его реформы, по мнению Чаадаева, помогли произвести России большой прыжок вперед, но при этом он был лишь вдохновителем и затрагивал лишь подсознательные чувства народа. Основанием для оценки будущего России, по мнению Чаадаева, служит православие, которое соответствовало национальному русскому характеру – смирению, самоотречению, и постольку было мощным фактором нравственного воспитания народа, способствовало выработке его национального единства.

В "Апологии сумасшедшего" Чаадаев делает вывод, что России предстоит великое будущее, основанное на исторически сложившихся чертах русского национального характера, в которой она призвана решить накопившиеся вопросы и проблемы Запада и далее двигаться по пути, предназначенным Провидением – высшими духовными законами мироздания.

Тем содержанием исторической концепции Чаадаева, которое, на наш взгляд, не утратило современного историографического значения, является:

- понимание мировой истории как истории цивилизаций – Запада, Востока и России;
- определение культурно-нравственной составляющей общественной жизни, как определяющего фактора ее исторического развития;
- выделение в развитии каждой цивилизации юности, зрелости и старости, как закономерных этапов их истории;
- выделение России как самостоятельной цивилизации, не относящейся ни к Западу, ни к Востоку;
- определение "догоняющего" типа развития Российской цивилизации по отношению к Западу;

– признание особой цивилизационной миссии России в мировой истории.

Все это дает основание рассматривать Чаадаева как основоположника цивилизационного подхода в российской историографии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Произведения и письма Чаадаева

1. **Чаадаев, П.Я.** Полное собрание сочинений. – Т. 1. М.: Наука, 1991. – 800 с.
2. **Чаадаев, П.Я.** Полное собрание сочинений и избранные письма. Т. 2. М.: Наука, 1991. – 672 с.
3. **Чаадаев, П.Я.** Статьи и письма / Сост., вступ. ст. и коммент. Б.Н. Тарасова. – М.: Современник, 1989. – 623 с.

Письма к Чаадаеву

4. **Письма разных лиц к Чаадаеву** // Полное собрание сочинений и избранные письма. Т. 2. – М.: Наука, 1991. – С. 413-523.

Документы по делу о публикации "Философического письма" Чаадаева в ж. "Телескоп"

5. **Документы из архивов** III Отделения и С.С. Уварова, относящиеся к делу о публикации ФП I в "Телескопе" // Чаадаев, П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. Т. 2. – М.: Наука, 1991. – С. 524-538.

Воспоминания

6. **Жихарев М. И.** Докладная записка потомству о Петре Яковлевиче Чаадаеве // Русское общество 30-х годов XIX в. – М., 1989. – С. 48-120.
7. **Дмитриев, М.А.** Главы из воспоминаний моей жизни. – М., 1998. – 223 с.

Литература

1. **Алпатов, М.А.** Чаадаев // Русская историческая мысль и Западная Европа: (XVIII - первая половина XIX в.). – М.: Наука, 1985. – С. 204-226.
2. **Берелевич, Ф. И.** П. Я. Чаадаев и А. Сен-Симон. – Томь, 1975. – 86 с.
3. **Боиков, В.** П.Я. Чаадаев // П.Я. Чаадаев: pro et contra: Личность и творчество П. Чаадаева в оценке рус. мыслителей и исследователей. – СПб.: Изд-во Рус. христиан. гуманист. ин-та, 1998. – С. 657-669.
4. **Веселовский, А.** Чаадаев и французская мысль // П.Я. Чаадаев: pro et contra: Личность и творчество П. Чаадаева в оценке рус. мыслителей и исследователей. – СПб.: Изд-во Рус. христиан. Гуманитарного ин-та, 1998. – С. 184-188.
5. **Волков, Г.** Пушкин и Чаадаев – высокое предназначение России // Вопросы истории. – М., 1996. – № 1. – С. 258-260.

6. **Волобуев, П.В.** Россия: борьба за выбор новых путей общественного развития // *Вопр. истории.* – М., 1986. – № 5. – С. 42-67
7. **Герцен, А.И.** О развитии революционных идей в России // П.Я. Чаадаев: pro et contra: Личность и творчество П. Чаадаева в оценке рус. мыслителей и исследователей. – СПб.: Изд-во Рус. христиан. Гуманитарного ин-та, 1998. – С. 142-143.
8. **Гершензон, М.О.** Жизнь и мышления // П.Я. Чаадаев: pro et contra: Личность и творчество П. Чаадаева в оценке рус. мыслителей и исследователей. – СПб.: Изд-во Рус. христиан. гуманит. ин-та, 1998. – С. 246 -286.
9. **Добровольский, В.Ю.** П. Я. Чаадаев и его взгляд на судьбу России: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.02. / В.Ю. Добровольский, Институт российской истории РАН. – М., 2007. – 280 с.
10. **Дружинин, Н.** П.Я. Чаадаев и проблема индивидуализма // *Коммунист.* – М., 1966. – № 12. – С. 35-36.
11. **Емельянов, Б. В.** П. Я. Чаадаев // *Русская философия первой половины XIX века.* – Свердловск, 1987. – С. 161-162.
12. **Зеньковский, В.В.** История русской философии. – М., 1998. Т. 1. –322 с.
13. **Исупов, К. Г. Боиков, В. Ф.** П. Я. Чаадаев и его философия истории // *Россия глазами русского.* – СПб.: Наука, 1991. – С. 155-168.
14. **Каменский, З. А.** Урок Чаадаева // П. Я. Чаадаев: Pro et contra. – М., 1998. – С. 601-619.
15. **Каменский, З.А.** Парадоксы Чаадаева // Чаадаев, П. Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. В 2-х т. Т. 1. – М., 1991. – С. 9-85.
16. **Лазарев, В.В.** Чаадаев. – М.: Юридическая лит., 1986. –112 с.
17. **Лебедев, А.А.** Чаадаев. – М., Изд-во: "Молодая гвардия", 1965. – 272 с.
18. **Мильчико, В. А. Основати, А. Л.** «О Чаадаеве и его философии истории» // П.Я. Чаадаев Сочинения. – М.: Правда, 1989. – С. 3-12.
19. **Милюков, П.Н.** Главные течения русской исторической мысли // П.Я. Чаадаев: pro et contra: Личность и творчество П. Чаадаева в оценке рус. мыслителей и исследователей. – СПб.: Изд-во Рус. христиан. Гуманитарного ин-та, 1998. – С. 216-234.
20. **Новиков, А.** Три жизни Петра Чаадаева // *Аврора.* – СПб., 1993. – № 6. – С. 108-116.
21. **П.Я. Чаадаев: pro et contra:** Личность и творчество П. Чаадаева в оценке рус. мыслителей и исследователей: Антология / Сев.-Зап. отд-ние Рос. акад. образования, Рус. христиан. гуманит. ин-т; Подгот.: Ермичев А.А., Златопольская А.А. – СПб.: Изд-во Рус. христиан. гуманит. ин-та, 1998. – 877 с.
22. **Плеханов, Г.В.** П. Я. Чаадаев сумасшедшего // П.Я. Чаадаев: pro et contra: Личность и творчество П. Чаадаева в оценке рус. мыслителей и

- исследователей. – СПб.: Изд-во Рус. христиан. Гуманитарного ин-та, 1998. – С. 287-308.
23. **Пыпин, А.Н.** Проявление скептицизма – Чаадаев // П.Я. Чаадаев: pro et contra: Личность и творчество П. Чаадаева в оценке рус. мыслителей и исследователей. – СПб.: Изд-во Рус. христиан. Гуманитарного ин-та, 1998. – С. 166-183.
 24. **Рашковский, Е.Б.; Хорос, В.Г.** Проблема "Запад – Россия – Восток" в философском наследии П.Я. Чаадаева // Восток-Запад. – М., 1988. – С. 110-142.
 25. **Рудаков, Л.И.** П.Я. Чаадаев и проблема развития русского философско-исторического самосознания // Философия и освободительное движение в России. – Л., 1989. – С. 28-39.
 26. **Семевский, В.И.** Политические и общественные идеи декабристов. – СПб., 1909. – 149 с.
 27. **Семенов, В.** Право на истину: К 200-летию со дня рождения П. Чаадаева // Библиотека. – М., 1994. – № 4. – С. 68-71.
 28. **Смирнова, З.В.** П.Я. Чаадаев и русская общественная мысль 1-й пол. 19 в., // Вопросы философии – М., 1986. – № 1. – С. 111-122.
 29. **Соловьев, Э.Г.** Либеральный консерватизм в России: апология сумасшествия или голос разума (на примере творчества П.Я. Чаадаева) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18, Социология и политология. – М., 1996. – № 4. – С. 79-94
 30. **Тарасов, Б. Н.** Молодой Чаадаев: книги и учителя // Альманах библиофила. – М., 1985. Вып. 18. – С. 168-188.
 31. **Тарасов, Б. Н.** Цена веков // П. Я. Чаадаев. – М.: Молодая гвардия, 1991. – С. 5-28.
 32. **Тарасов, Б.Н.** Чаадаев. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 634 с.
 33. **Тарасов Б.Н.** П.Я. Чаадаев и русская литература первой половины XIX века. – М., 1989. – С. 5-37.
 34. **Тихонов, В.А.** Философско-методологические принципы освоения исторического опыта. – Самара: Самарский университет. 2003. – 224 с
 35. **Ульянов, Н.И.** Басманный философ: (Мысли о Чаадаеве) / Публ. подгот. Кошелев В.А., Чернов А.В. // Вопр. философии. – М., 1990. – № 8. – С. 74-89.
 36. **Ушаков, Е.В.** Введение в философию и методологию науки. – М.: Экзамен, 2005. – 528 с.
 37. **Филиппов, Л.** Чаадаев подлинный и мнимый // Вопросы истории – М., 1994. – № 5. – С. 17-29.

38. **Флоровский, Г.** Это было религиозное западничество // П.Я. Чаадаев: pro et contra: Личность и творчество П. Чаадаева в оценке рус. мыслителей и исследователей. – СПб.: Изд-во Рус. христиан. Гуманитарного ин-та, 1998. – С. 464-466.
39. **Цимбаева, Е.Н.** "Философические письма" П.Я.Чаадаева: (Истоки экуменизма) // Очерки русской культуры XIX века. – М., 2003. – 4. – С. 153-163.
40. **Чемерисская, М.И.** П.Я. Чаадаев // Вопросы истории. – М., 1994. – № 10. – С. 61-76.
41. **Чернышевский, Н.Г.** Апология сумасшедшего // П.Я. Чаадаев: pro et contra: Личность и творчество П. Чаадаева в оценке рус. мыслителей и исследователей. – СПб.: Изд-во Рус. христиан. Гуманитарного ин-та, 1998. – С. 143-166.
42. **Шкуринов, П. С.** П. Я. Чаадаев. – М.: Московский Университет, 1960. – С. 3-132.

Научное издание

Гаршин
Александр Владимирович

ИСТОРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ П. Я. ЧААДАЕВА

Редактор Н.А. Санникова

Компьютерная верстка, макет – М.В. Астахов

ЛР № 030926 от 10.09.99. Подписано в печать 30.11.2010. Формат 60x90/16. Бумага
офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,48, уч.-изд. л. 5,56 Тираж 100 экз.

Отпечатано:

ООО Издательство "Книга"
443070, г. Самара, ул. Песчанная, 1, офис 403.

Заказ № _____